

Калдовские Миры

РОДСТВЕННЫЙ ОБМАН

Эльвира Плотникова

Annotation

Эмилия и Милена — близняшки, и им ничего не стоит поменяться местами, когда надо выручить друг друга. Да и невелик труд вместо сестры поучаствовать в очередной игре ролевиков-реконструкторов. Это даже интересно! Отдых на природе в роскошном особняке, где ты — фиктивная жена ненастоящего лорда. Приемы, балы, наряды — и за это еще деньги платят, и немалые. Проблемы начинаются неожиданно, когда приходят сомнения — а игра ли это?

Эльвира Плотникова

Родственный обман

© Плотникова Э., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

*...И знаю я: любовь постигнуть трудно.
Вот, вдруг пришла. Пусть все возьмет мое.
Пусть сделаю, что будет безрассудно.
Но пусть безумье будет обоюдно.
Хочу. Горю. Молюсь. Люблю ее.*

Константин Бальмонт

Глава 1

Близнецы

Эмилия громко хлопнула дверью, швырнула на тумбочку ключи и сумку и скинула туфли. Очень хотелось разбить что-нибудь из стратегического запаса посуды, да жалко соседей, те навряд ли обрадуются грохоту в час ночи. Серdito топая, прошла на кухню и зашипела, как разъяренная кошка:

— Урод... Скотина... Козлина!

Осторожно поставила на стол коробку с тортом и сняла крышку. Белоснежное чудо со взбитыми сливками, фруктами и безе одуряющее пахло клубникой и персиками. Эмилия не удержалась: сковырнула ягоду, подцепила пальцем крем и посмаковала вкуснятину. К черту посуду, к дьяволу козлину! Срочно заваривать чай и утешаться тортиком. А этот недоумок пусть в аду горит синим пламенем!

Невзрачные чайники, попав в кипяток, раскрылись, и Эмилия с наслаждением вдохнула сладкий запах бергамота. Теперь можно и душ принять. Смыть городскую пыль, косметику и прикосновения бросившего ее мужчины хотелось не меньше, чем предаться разврату, обедаясь сладким. Она все же расплакалась — разморило под струями горячей воды. Разозлилась и дернула ручку крана, включая холодную, для контраста. Потом растерлась мягким теплым полотенцем, расчесала волосы и замерла, критически рассматривая себя в зеркале.

Миниатюрная, ладная, стройная. Уже не девочка, но грудь крепкая. Ягодицы круглые, упругие. Кожа бархатная, матовая, ухоженная. Ни одной морщинки на лице, разве что едва заметные, в уголках серых глаз. Внешность самая обычная, но умелый макияж даже блеклую мышь превратит в красотку. А вот волосы не крашенные, родные — светлого медового оттенка. И что в ней не так?

Вздыхнув, Эмилия накинула халат и вернулась на кухню. Она знала, что не так. Недаром же еще в школе мальчишки прозвали ее бешеной. С возрастом она отнюдь не поумнела — характер взрывоопасный, нрав буйный, азарт в крови. Мама шутила, мол, Эмилиии досталась большая часть темперамента, отмеренного обеим дочкам. Внешность одинаковая, а характеры разные. Эмилия с удовольствием отдала бы лишнее Милене, сестре-близняшке, да против природы не попрешь. Оставалось надеяться, найдется еще тот единственный, который сможет принять ее такой, какая она есть, и при этом не быть тряпкой. Слабых мужчин Эмилия презирала, подчиняться сильным не желала, а компромиссов и вовсе не терпела.

Влад продержался дольше многих, целых полгода. Но и он в итоге сломался, заявив на прощание, что хочет в жены домашнюю кошечку, а не бешеную тигрицу. С тигрицей, конечно, интереснее, зато с кошечкой безопаснее. Козлина!

Очередное поражение нужно срочно заесть тортиком. И запить литром любимого бергамотового чая. А потом завалиться спать, желательно на сутки. Жирок на попе обеспечен, но пара дополнительных часов в спортивном зале от него избавят. А вот от горечи и обиды так просто не избавиться.

Эмилия зачерпывала крем большой столовой ложкой, шумно отхлебывала из кружки и смотрела в окно, за которым давно стемнело. Скоро тридцать, замуж она, пожалуй, уже не

выйдет. Стоит ли из-за этого переживать? У нее есть любимая работа, хорошо оплачиваемая, престижная, творческая. Мужчину для здорового секса она всегда найдет. Это потому они сбегают от нее, как от чумы, а сначала и на ручках носят, и цветы-конфеты, и чуть ли не весь мир к ногам. И семья у нее есть — сестренка, с которой они не расстанутся с самого рождения. Милена тоже замуж не торопится, правда, по другой причине.

Миля и Мила — неразлучная парочка. Родители дали им забавные имена, вроде бы разные, но почти одинаковые в сокращенном варианте. Подруги пытались звать Эмилию Эммой, Милену Леной, но сестрам это не нравилось. Миля и Мила — в память о рано ушедших родителях, — и никак иначе. Они еще учились в школе, когда мама умерла от рака, а отец сгорел за каких-то полгода, не вынеся смерти жены. В детский дом не попали только благодаря тетке, сестре отца. Она жила с девочками, пока те не стали совершеннолетними, а потом уехала обратно в рязанскую деревню, не претендуя ни на квартиру, ни на счет в банке, доставшийся сестрам в наследство. Денег хватило, чтобы выучиться, не тратя время на заработки. Эмилия выбрала профессию дизайнера интерьеров, Милена — медсестры.

И все у них хорошо! И никто им больше не нужен!

Щелкнул замок входной двери. Эмилия вздрогнула и нахмурилась: сестра должна была вернуться только завтра. Прятать торт поздно, придется признаваться в очередной неудаче.

— Привет.

Милена вошла на кухню, принеся с собой ароматы, от которых Эмилию всегда воротило. Запахи свечей и индийских благовоний снова пропитали ее волосы, но, по мнению Эмилии, воняло глупостью и старостью.

— Привет, — ответила Эмилия, облизывая ложку. — Чего так рано? Тортика хочешь?

— У меня завтра дежурство внеплановое, надо подменить одну девочку. — Мила покачала головой, отказываясь от угощения. — Хочу выспаться.

— Понятно. — Эмилия кивнула, сморщила нос и чихнула. — У вас там опять спиритический сеанс был, что ли?

— Да, — виновато кивнула Милена. — Я сейчас в душ схожу. А у тебя что случилось?

— Да как обычно. Ничего нового, ничего такого, о чем стоило бы сожалеть.

Эмилия не могла врать сестре. Они всегда были искренними друг перед другом. Однако углубляться в подробности очередного разочарования не хотелось.

— Мне нужно с тобой поговорить. — Милена понимающе погладила сестру по руке. — Хорошо, что ты дома. Мне совет не помешает... И просто поплакаться.

Эмилия улыбнулась, уже не вымученно, а искренне. Ей нравилось чувствовать себя нужной. А торт можно и потом доесть, вместе, когда от сестры не будет пахнуть розами и сандалом. Эмилия не выносила запах агарбатти, индийских ароматических палочек.

Милена была членом клуба ролевиков-реконструкторов. Она увлекалась историей Викторианской эпохи и с удовольствием занималась воссозданием быта того времени, участвовала в балах и тематических вечерах. Во время сеансов спиритизма, популярного в Викторианскую эпоху, и жгли агарбатти, чтобы «отогнать нежелательных духов».

Безобидное хобби, но из-за него сестра отказывалась от попыток найти свою вторую половинку.

— Не могу, понимаешь? — объясняла она сестре. — Смотрю на современных мужчин — и меня воротит. Современные мужчины стали похожи на комнатных собачек. Знаешь, таких маленьких, декоративных, в смешных одежках. Таких жены заводят, а мужья выгуливают. Собачонка на поводке, и мужчина на поводке. Смешно и грустно. А мне нужен

такой, чтобы лорд до мозга костей. Не по происхождению, по внутреннему содержанию. А они даже в клубе в это только играют.

Милена, в отличие от Эмилии, умела быть тихой и покладистой. Она с удовольствием занималась домашними делами, готовила, шила, рукодельничала, любила играть с детьми подруг. Но... была такой же одинокой, как и Эмилия.

Когда Милена вернулась на кухню, от нее пахло гелем со смородиной и чайным листом. Запахи — слабое место Эмилии. Нюх был не настолько тонок, чтобы работать в парфюмерии, зато позволял различать оттенки, недоступные обычному человеку. От некоторых безобидных запахов, вроде розового масла, ее тошнило, а другие напротив, заставляли терять голову. Например, за духи с ароматом зеленого помидора она когда-то, не задумываясь, отдала гонорар месячного проекта.

Эмилия налила сестре чаю и отрезала кусок торта.

— Рассказывай, что там у тебя стряслось. По какому поводу плакать хочется?

— Миль, я замуж собралась, — виновато вздохнула Милена.

— Да ладно! Правда? Ух! Эй, постой, а за кого? Кто-то с работы? Олег? Этот ваш хирург, что строил тебе глазки? Постой, но он же женат! Ой, прости, молчу! Так кто?

Она чуть ли не подпрыгивала от нетерпения и размахивала ложкой.

— Нет, не Олег и не с работы. Он из наших. Мы познакомились в клубе, потом случайно встретились в городе. Оказалось, у нас много общего... и помимо реконструкций. В общем, Марк сделал мне предложение.

— Надеюсь, ты его любишь? — строго спросила Эмилия. — И ты согласилась?

— Да, Миль, люблю. И согласилась... — Сестра опустила глаза и неожиданно всхлипнула.

— Но? — встревожилась Эмилия. — Оказалось, он женат и у него дети?!

— Нет, что ты...

Милена вдруг закрыла лицо руками и тихо заплакала.

— Мила, ты чего? Да что случилось? — Эмилия кинулась к сестре и осторожно обняла ее за плечи. — Мила, родная, ты вроде радоваться должна. В чем дело?

— Си... час... — выдавила Милена сквозь слезы. — Рас... кажу...

Проблема была не в Марке. Он вообще «чудо, лапушка и идеальный мужчина». Работает в солидной юридической компании, в совершенстве знает несколько языков и вот получил предложение — контракт на три года в Испании. И первым делом побежал звать Милену замуж и с собой. И она согласилась, даже не посоветовавшись с сестрой, потому что очень его любит.

Тут Милена стала просить прощения, а Эмилия замахала руками, мол, ерунда, правильно поступила, дальше давай.

А дальше Милена пошла увольняться с работы и выяснила, что никто ее отпускать не собирается. «Квалифицированные операционные сестры сейчас на вес золота, — заявил ей главврач. — Отпуск дам, на большее не рассчитывай». Но эта проблема была решаема, не рабовладельческий строй — уволиться можно, хоть и со скандалом. А вот другая...

— Понимаешь, Миль, — она теребила в пальцах бумажную салфетку, — он попросил меня... Сказал, это очень важно для его лучшего друга. За отказ винить не будет, но... Милья, я не могу ему отказать! Понимаешь? Не могу...

«Он» — Александр Сергеевич, председатель клуба реконструкторов. Эмилия знала, что Милена в лепешку расшибется, но выполнит любую его просьбу. Слишком много в свое

время Александр Сергеевич сделал для ее сестры. Именно он когда-то буквально спас Милену, выдернув ее из компании наркоманов-неформалов, увлек историей, реконструкцией... Но «любая просьба» — это уже чересчур. Особенно, когда речь идет о семейном счастье.

— Повтори-ка еще раз, чего он хочет, — попросила Эмилия.

— Чтобы я фиктивно вышла замуж, — выдохнула Милена, — на год.

— Нет, ну это слишком! Даже для Александра Сергеевича, — взвилась Эмилия. — С какого дуба он свалился, просить о таком!

— Миль, погоди кричать. Этот человек... его друг, он не из нашего клуба, но тоже реконструктор. У него что-то вроде особняка где-то в глубинке, и там он играет, как будто он лорд, а наемные люди изображают его слуг. И это еще не все. За контракт мне предлагают огромную сумму. Можно квартиру купить или дом в Подмосковье.

— Да-а-а... — протянула Эмилия. — Чем бы миллионеры ни тешились... И что ты?

— Попросила дать мне время подумать. Естественно, про собственную свадьбу пока ни слова не сказала. И вот теперь не знаю, что мне делать. Как же Марк?

— Погоди расстраиваться, сейчас что-нибудь придумаем.

Эмилия отправила в рот большой кусок безе с клубничкой, посмаковала и запила чаем. Милена терпеливо ждала — сестра умела решать сложные проблемы. «Ко всему должен быть творческий подход, — шутила она, когда Милена изумлялась, как это у нее получается. — Там, где обычный человек видит линию, я вижу плоскость, только с другого ракурса».

Вот и сейчас мысль, промелькнувшая в голове, показалась безумной, но привлекательной. И почему бы нет? Риски — они всегда есть, но положение надо спасать. Отказаться сестра не сможет, это ясно. Значит, придется воспользоваться преимуществом, которое дано им природой.

— Все просто, мы поменяемся, — изрекла Эмилия. — Я подпишу контракт, а ты выйдешь замуж за своего Марка и поедешь с ним в Испанию.

— Ми-и-иль... — разочарованно протянула Милена. — Я же серьезно! А ты шутишь...

— И я вполне серьезно, сестричка. — Эмилия отложила ложку и забарабанила пальцами по столешнице. — Вот чего этот мужик именно на тебя запал, а? Ты небось постеснялась спросить?

— И вовсе нет. Александр Сергеевич сказал, он увидел меня на вечеринке в клубе. Кажется, на новогодней...

— Май месяц на дворе! И где он был все это время?

— Вроде по делам за границей. Недавно вернулся и возжелал... Все просто, Миль. Я ему приглянулась, они с Александром Сергеевичем друзья, он попросил его, тот — меня...

— Просьба-то необычная, — хмыкнула Эмилия. — Твой Александр Сергеевич определенно знает больше, чем говорит.

— Пожалуй, да, — согласилась Милена. — Только я ему доверяю, понимаешь? Это... сложно объяснить. Между нами особенные отношения, и я точно знаю, если бы была хоть малейшая опасность, мной не стали бы рисковать.

— Наивная ты, — вздохнула Эмилия. — Ладно, возьмем за аксиому, что там безопасно. Но почему бы не найти для игр девушку, которая с удовольствием поучаствует в процессе? Почему он сам к тебе не подошел, в конце концов?

— Я так поняла, его как раз устраивает то, что мы незнакомы. — Милена почесала переносицу. — Через друга вернее, а так я его сразу пошлю, потому что... Миль, ну ты же

понимаешь — на целый год, замуж, да еще не пойми где находится его особняк.

— Это и пугает. Ты же в курсе, как тогда с женщинами обращались? Жена — придаток мужа, правило «большого пальца»... Вдруг этот «лорд» — маньяк? Садист? Извращенец?

— Александр Сергеевич уверяет, что нет. И я ему верю. Соответствующий быт, милые женские занятия, рукоделие, балы, прогулки... Да неужели аристократ будет бить жену?!

— Ой, доверчивая ты моя. Извращенцы под кого только не маскируются. А секс?

— Секс по желанию. Вроде как... — Милена замялась, — если я захочу.

— Прямо рай! — хмыкнула Эмилия. — Слушай, я все больше туда хочу. Небось еще и на природе, вокруг леса, свежий воздух, охота. А у меня как раз нет заказов, да и не отошла еще от последнего. Эта Мара, зараза толстогубая, все соки из меня выпила. Вампирша! «Хочу стильно, но вот тут чтобы рюшечки, а вот тут котики». Фу! Короче, меняемся.

— Миль, ну ты с ума сошла? Как я Александру Сергеевичу в глаза смотреть буду?

— Молча. Или он тоже туда ездит, на лоно природы?

— Да нет вроде. Но все равно.

— Ты лучше подумай, как Марку в глаза смотреть будешь, — отрезала Эмилия. — Прости, дорогой, подожди годик? Сейчас я замуж схожу, потом к тебе приеду? Он поймет?

— Думаю, да, — тихо ответила Милена. — Если любит, то поймет. Но я не хочу с ним... так. Я его люблю.

— Значит, слушай старшую сестру. — Эмилия появилась на свет первой, на пятнадцать минут раньше, что позволяло ей считать себя старшей. — Мы меняемся. Ты тихо уезжаешь в Испанию с Марком, я как будто на год сваливаю в Таиланд, на экзотику потянуло. Тот мужик с тобой не разговаривал ни разу, подмены не заметит. Опять же гонорар приличный, действительно, купите себе с Марком квартиру поблизости. Все равно разъезжаться придется.

— Миль, я тебя очень люблю, но нет. — Милена сжала в пальцах салфетку. Она тоже умела быть упрямой. — Даже если... Нет, ну какая из тебя покорная жена викторианского лорда?

— Ничего, ради любимой сестренки потерплю. И вообще, хватит спорить, все решено. Давай-ка быстренько спать, у тебя завтра дежурство. Подробности потом обсудим.

Уложив Милу в кровать, Эмилия ушла к себе в комнату и тоже легла, но еще долго ворочалась без сна. Предстоящая авантюра не пугала, наоборот, казалась хорошим лекарством от очередного разочарования. Сменить обстановку, образ жизни, примерить на себя чужую роль, отдохнуть, в конце концов! А если контракт с подвохом, она-то точно выкрутится, в отличие от тихони Милены. А вдруг получится устроить собственную судьбу? Милена нашла свое счастье, и чем она хуже?

Заснула Эмилия только утром, проводив сестру на дежурство, — тихим сладким сном, с предвкушением перемен и ожиданием чуда.

Глава 2

Знакомство с невестой

В Александровском саду цвела сирень. Мартин вышагивал по дорожке и насвистывал под нос песенку. Проходящие мимо люди на него особого внимания не обращали — кто-то спешил по делам, кто-то любовался идеально подстриженными газонами и пестрыми коврами из тюльпанов, и лишь глазастые девушки томно вздыхали, по достоинству оценивая его внешность.

Посмотреть было на что: высокий, широкоплечий, мускулистый. Черные волосы коротко подстрижены спереди, а на затылке — тоненькая длинная косица, маленькой змейкой спускающаяся к лопаткам. Гладко выбритое лицо с суровым твердым подбородком. Римский нос, ярко очерченные губы. И глаза — темные, как ночь. Взгляд тяжелый, холодный, безжалостный. Взгляд мужчины, умудренного опытом, не мальчика, хотя выглядел Мартин моложе своих лет. Синие джинсы, белоснежная рубашка, замшевые мокасины и даже сумка-мессенджер — исключительно известных брендов, пользующихся популярностью у состоятельных людей.

Картину портил букет. Чудо дизайнерского искусства, тем не менее он чужеродно смотрелся в руках Мартина, безмерно его раздражая, а проходящим мимо девушкам не оставлял ни единого шанса. Мужчина с букетом — занятый мужчина. Он ждет свою единственную и не замечает тех, кто строит ему глазки. Любовь — такое дело!

Сам же Мартин ни о какой любви не думал. Он был зол и едва сдерживался, чтобы не зашвырнуть букет в сиреневые кусты. И бежать. Бежать, пока не поздно. И как он только позволил вгнать себя в эту авантюру! Жена по контракту! На год! Дьявол раздери Даниэля с его бредовыми идеями! Но он согласился и дал слово. А слово лорда Мартина твердо и незыблемо.

И потом, это не прихоть и не игра. Младший брат действует в интересах семьи, и упрекнуть его не в чем. Значит, и Мартину нужно успокоиться и сделать все, от него зависящее. В конце концов, год можно и потерпеть. А вдруг это та самая? К черту! Он выполнит свою часть сделки, а дальше будь что будет.

Она медленно шла по дорожке, осматриваясь. Замерла, увидев Мартина. Скользнула взглядом сверху вниз, заметила букет, подошла и глянула вопросительно.

Мартин узнал ее сразу. Недаром до мельчайших подробностей изучил фотографии, присланные Даниэлем. Симпатичная блондинка, скромный макияж, длинные волосы. Простое светлое платье слегка облегает фигуру, оставляя открытыми стройные ножки. Маленькая — макушка вровень с его плечом, а ведь на девушке босоножки на высоком каблуке. Вот только глаза, кажущиеся серыми на фото, в солнечный день отливают весенней зеленью.

— Добрый день, ми... — Мартин осекся и чертыхнулся про себя. Какая, к дьяволу, миледи! Здесь же можно просто по имени. Нехорошо забываться. — Простите, я несколько... нервничаю. Позвольте представиться — Мартин.

Он выдавил улыбку, уговаривая себя не пугать девушку. Она не виновата, и в ее действиях нет корысти. Сначала он думал о ней, как о жадной беспринципной особе, но Даниэль просветил — в ее положении отказаться от просьбы было невозможно. От этого на душе

стало гадко, но лучше уж так, чем целый год думать, что рядом обычная охотница за легкими деньгами.

— Эмилия. — Девушка протянула ему руку. — Я знаю, вам говорили обо мне, как о Милене, но... — она запнулась, — то клубное имя. Что так Миля, что эдак. А настоящее — Эмилия. Думаю, нам с вами ни к чему начинать знакомство со лжи.

Она очаровательно улыбнулась и чуть наклонила голову набок. А Мартин застыл и с трудом заставил себя ответить на рукопожатие. Их знакомство насквозь фальшивое, но признаться в этом сейчас невозможно. Она испугается и не станет подписывать контракт, а Даниэль его убьет и будет прав.

— Вы правы. Эмилия — красивое имя, оно подходит такой очаровательной девушке, как вы.

Эмилия рассмеялась и покачала головой:

— Оставьте комплименты, в них нет необходимости. А это мне? — Она показала на букет.

— О да! — Мартин с облегчением вручил ей цветы. — Простите, я несколько...

— Нервничаете, — закончила за него Эмилия. — Да, вы говорили. Признаюсь, я тоже. Спасибо, цветы прелестны. Прогуляемся?

— Как пожелаете.

Мартин предпочел бы поговорить о контракте, но познакомиться с будущей женой нужно поближе, только поэтому он и согласился на нелепое свидание.

— А чего желаете вы? — Эмилия скромно опустила глаза, украдкой приносясь к цветам. — У вас же были какие-то планы? Или...

— Да. То есть нет. Вернее... — Мартин снова запутался и разозлился. Да что же происходит! С чего бы ему заикаться, как мальчишке? — Вам не нравится запах?

— Что? — Она нахмурилась, но потом снова улыбнулась. — Ах, нет, наоборот. Фрезии очаровательно пахнут, я люблю их аромат. Так куда мы пойдём?

Мартин чувствовал только одуряющий запах сирени, но спорить не стал.

— Я бы посидел где-нибудь в спокойном месте.

— Только не в пафосном или дорогом, — вырвалось у Эмилии, — я буду чувствовать себя неловко.

— Почему? — Мартин удивленно приподнял бровь.

— Как-то... не привыкла. — Девушка слегка покраснела и умоляюще на него посмотрела.

— Хорошо. — Мартин не стал настаивать. — Если знаете поблизости что-то не пафосное...

— Знаю, — обрадовалась Эмилия. — Харчевня «Мандариновый гусь».

— Харчевня?!

— О, там вполне прилично, — заверила Эмилия, — вам понравится.

Мартин сомневался, что ему понравится харчевня, но решил не спорить. Неплохой способ разузнать о предпочтениях девушки. Он галантно предложил ей опереться на руку и повел по Александровскому саду в сторону Тверской улицы.

Эмилия не лезла с вопросами, отвечала немногословно, вела себя скромно и с достоинством. Мартину нравилось, что его не перебивают и не смотрят в рот, ловя каждое слово. Говорили они о какой-то ерунде — о фонтане на Манежной площади, о том, как преобразилась столица, о надвигающейся жаре, столь нетипичной для этих широт в мае.

Они прошлись по Тверской, свернули в Столешников переулок, потом — на Петровку. Харчевня «Мандариновый гусь» не имела ничего общего с дешевыми забегаловками. Небольшой ресторан, в меру уютный, в меру стильный. И еда недорогая, простая, но вкусная. Даже странно — в центре города такие заведения редко выживали. А что блюда надо брать самостоятельно — это еще и весело, и удобно.

Эмилия взяла себе морс и мороженое. Мартин, потакая разыгравшемуся аппетиту, выбрал сытный суп, жареное мясо и пироги. Переход всегда отнимал силы, а ему в последний момент пришлось возвращаться за браслетом. Они поднялись на второй этаж и уселись за столик. Эмилия тактично ни о чем не расспрашивала, пока он ел: тянула из трубочки розоватую жидкость, ковырялась в мороженом, мило улыбалась и ненавязчиво рассказывала о себе — о детстве, о родителях, об учебе, о сестре.

Мартин решил, что ему повезло. Эмилия обладала приятной внешностью, кротким нравом, безупречными манерами. Она не раздражала, рядом с ней он чувствовал себя комфортно. Даниэль был прав, когда убеждал его познакомиться с этой девушкой. Если бы не решение больше никогда не пытаться создать нормальную семью, Мартин, пожалуй, даже влюбился бы в будущую жену.

Наблюдая за Эмилией, он с облегчением думал, что нашел идеальный вариант. Все не так уж и страшно — девушка мила, застенчива и вежлива. Неужели она вдруг подвергнет сомнению его право мужа, право на власть и старшинство? Навряд ли. Это будет спокойный год, а потом они расстанутся к обоюдному удовлетворению.

— Принести вина? — спросил Мартин, насытившись.

— Если вы настаиваете. Я не люблю алкоголь. Впрочем, если только выпить на брудершафт. Или лучше не надо? Мне придется обращаться к вам на «вы»? Тогда лучше не стоит, пожалуй...

— Придется, — кивнул Мартин, — но только на людях. Лорд Мартин или милорд, как вам будет угодно.

— А как звучит ваш полный титул?

Мартину показалось, в глазах Эмилии заплясали веселые искорки. Смеется над ним? Ожидаемо. Она же считает его... О, нет! Лучше не думать сейчас об этом.

— Виконт Мартин Энтони Стивенс, к вашим услугам, — Мартин встал и поклонился.

— О-о-о... — протянула Эмилия. — Впечатляет. Я, стало быть, буду виконтессой? Леди Эмилией?

— Нет, у вас нет наследного титула. Поэтому вас будут звать леди Стивенс, Эмилия или просто миледи.

Девушка не выдержала, фыркнула и рассмеялась. И тут же сконфуженно прикрыла рот рукой:

— Прошу прощения, милорд.

— Давайте оставим титулы на потом, — вздохнул Мартин. — У вас на первых порах будет учитель, чтобы помочь разобраться с этикетом. А сейчас поддерживаю ваше предложение. На «ты»?

— Хорошо, — Эмилия уже успокоилась и снова являла собой образец добродетели.

— Тогда позволь сделать тебе подарок.

Мартин достал из сумки длинный узкий футляр и протянул его Эмили. Она открыла коробочку и сдавленно охнула. Внутри лежал браслет: ажурные золотые звенья, искусно переплетенные между собой, и вставки из зеленого золота с алмазной огранкой.

— Нет, я не могу принять. — Эмилия решительно захлопнула футляр и отодвинула его от себя.

— Почему? — изумленно спросил Мартин. — Вам... тебе не понравился подарок?

— Он восхитительный, — горько ответила девушка, — и слишком дорогой. И фамильный, да? Я заметила клеймо на замочке... Корона обычно обозначает принадлежность к королевской династии. Мастер-ювелир делал эту вещь для королевской семьи. Такие реликвии должны оставаться в семье. Если я права, то это не подарок, потом мне придется вернуть браслет. И я буду расстроена, он великолепен. А если нет, то это слишком шикарно для простой девушки вроде меня.

Мартин ошеломленно молчал. Обычно женщины пищали от восторга, когда он дарил им драгоценности. Таких осложнений не предвидел даже Даниэль.

— И все же прими его. Эмилия, тебе не придется возвращать браслет. Просто подарок, знак того, что наша сделка состоится. И это... копия. Очень хорошо сделанная копия, — вдохновенно врал Мартин, открывая футляр. — Можно? Пожалуйста, — добавил он, заметив, что девушка все еще колеблется.

— Мне кажется, я еще пожалею, — пробормотала Эмилия, протягивая руку через столик.

Мартин ловко щелкнул замочком. Теперь назад пути нет, контур замкнулся, брат получил сигнал. Наверняка он даже не сомневался, так оно и будет, Мартин заберет девушку прямо сегодня. Осталось только получить подпись на договоре.

— Эмилия, давай все же выпьем. По чуть-чуть. Хорошо?

Она кивнула, с удовольствием рассматривая подарок. Все же такая, как и все, падкая до сокровищ. Но не жадная.

Подсыпать в бокал с вином порошок, выданный Даниэлем, оказалось несложно. Эмилия сделала всего два глотка, и этого было достаточно. Снадобье подействовало практически мгновенно. Угрызений совести Мартин не чувствовал — принципиальное согласие получено, детали обговорены. Договор — чистая формальность, он составлен, чтобы защитить интересы девушки, просто сейчас она не поймет некоторые нюансы, начнутся ненужные расспросы. В особняке будет легче объяснить ей, что к чему. Да и воздействие слабенькое, никакого подчинения, просто вместо настоящего договора Эмилия увидит тот, который заранее согласовывался с ней по Интернету.

Так и случилось. Невеста улыбнулась нетерпению жениха, но договор подписала. И почти сразу же у Мартина зазвонил телефон.

— Выходите на Петровку, — велел Даниэль, — и веди ее в сторону Красной площади. «Тойота Прадо» белого цвета, парковка ЦУМа.

Он назвал номер машины и парковочного места и отключился. Мартин поджал губы. Что теперь делать? Как привести девушку на парковку? Дорогая, пойдём, покатаемся?

— Проблемы? — поинтересовалась Эмилия. — Тебе пора?

Мартин с трудом сдержался, чтобы не нагрубить в ответ. Даже если ему пора, он не обязан отчитываться! Чуть не вспыхнул, но вовремя остановился, напомнив себе — вопрос, обычный для этого мира. Тем более не стоило пугать Эмилию.

— Да, небольшая проблема, — ответил он, натужно улыбаясь, — но мне хотелось бы продолжить наш разговор. У меня тут недалеко машина, нужно отдать документы курьеру, а потом давай поедём в какой-нибудь парк, прогуляемся.

— Хорошо. Я только зайду в дамскую комнату.

— Конечно.

«Лишь бы не сбежала», — подумал Мартин и спустился следом за Эмилией. На минус первом этаже никого не было, и поэтому он смог услышать обрывки телефонного разговора.

— Да, все в порядке, сестренка. Не волнуйся. Нет, он симпатичный, хоть и немного странный. Чем? Иногда мне кажется, он где-то далеко. Вроде бы тут, и в то же самое время его нет. Да, ты права, скорее всего. Нет, тебе не стоит волноваться. Представляешь, он подарил мне фрезии. Не сладкие тошнотворные розы, а фрезии! Нет, я еще не домой. Договор уже подписан, но мы еще погуляем. Целую, родная.

«Он где-то далеко... — усмехнулся про себя Мартин. — А ты проницательна, малышка. И надо будет сказать Даниэлю насчет сестры».

Чтобы не смущать Эмилию, он поднялся и перехватил ее наверху, у выхода. До ЦУМа добрались быстро, по дороге Мартин рассказывал о своей работе — скупно и общими фразами. Женщине не положено интересоваться бизнесом, и вообще, в логистике нет ничего занимательного. Он бросал тяжелые взгляды на мужчин, заглядывающихся на стройные ножки его будущей жены. Кажется, Эмилия заметила эту глупую ревность, и она ее забавляла.

На парковку Мартин зашел мрачнее тучи. Машину нашел быстро, поиграл брелоком, распахнул дверцу после того, как сигнализация «отключилась», и усадил Эмилию. Когда он, медленно обойдя машину, открыл дверцу со стороны водительского места, девушка уже спала.

— Все в порядке, — сказал Даниэль, улыбаясь ему с заднего сиденья, — можно возвращаться домой.

Глава 3

Беспокойное утро

От подушки восхитительно пахло лимонником, под одеялом было тепло и уютно. Просыпаться не хотелось. Эмилия зевнула, потянулась и открыла глаза.

Скользнула взглядом по потолку, удивившись его высоте. Недоуменно уставилась на неплотно задернутые темные шторы во всю стену. Заметила старинный трельяж и рядом с ним пуф со спинкой. Вздохнула и перевернулась на другой бок, лицом к стене. Такое с ней уже бывало — просыпаешься во сне, а на самом деле продолжаешь спать.

Она провела ладонью по светло-голубым обоям в мелкий рубчик. Ткань, не бумага. Интересная спальня — словно из эпохи классицизма. Культурологию она изучала в институте. Наверняка картинка из глубин подсознания, из тех времен, когда она была студенткой.

Веки потяжелели, мысли словно бы загустели, Эмилия скользила между сном и явью. Чтобы проснуться, она стала вспоминать вчерашний день.

Встреча с Мартином. Мм-м... Какой мужчина! Он ей понравился. Такой представительный, серьезный, внимательный. И цветы приятно удивили. Наверяд ли он знал о ее вкусах — просто угадал, случайно. Но как удачно! А куда она дела цветы? Забыла в кафе? Нет, взяла с собой. А в вазу дома поставила? Или Милена? Дома... А добралась ли она до дома?

Эмилия резко села, отбросив одеяло. Спустила ноги, нащупала босыми пальчиками густой ворс ковра. Все та же комната и тишина — обволакивающая и пугающая. На прикроватном столике обнаружился графин с водой и стакан. Она напилась и, возвращая стакан на место, окончательно признала очевидное — это не сон.

Но где она?!

Перехватило дыхание — как обычно, при приступе паники. Эмилия метнулась к окну, распахивая тяжелые шторы. Остро хотелось глотнуть свежего воздуха, и она рванула на себя раму французского окна. К счастью, та поддалась, и повиснув на створке, Эмилия задышала, тяжело и глубоко, обжигая легкие холодным воздухом.

Глубокий вдох — и выдох. Вдох — и выдох. Отпускает. Сердце еще бьется, как сумасшедшее, но с глаз спала темная пелена, и руки перестали дрожать. Надо успокоиться и вспомнить. Встреча. Кафе. Договор. Прогулка. Парковка. И... все.

С того самого момента, как она села в машину, — провал в памяти. Пустота. Вакуум.

Незнакомая комната на втором этаже. Внизу — парк. Ровные газоны, идеально подстриженные кусты, аккуратные деревья вдали. Холодно. Эмилия поежилась и закрыла окно. И только теперь заметила, что на ней из одежды только ночная сорочка: тонкая белоснежная ткань, кружева, рюшечки.

Вещи! Где ее вещи? И телефон! Нужно позвонить Милене, она волнуется. Эмилия заметалась по комнате. Искать-то толком негде. В ящиках комода — белье, переложенное мешочками с пахучими травами. Полынь и что-то еще, незнакомое.

Незнакомое...

Эмилия обессиленно опустилась на пол, поджав озябшие ноги, и затравленно обвела комнату взглядом. Что бы ни случилось после того, как она села в машину к Мартину, здесь

она не гость. С гостями так не поступают. У них не отбирают вещи! Исчезли даже часики с руки, сережки и цепочка с крестиком. А вот браслет, вчерашний подарок Мартина, на месте. Она осторожно поднялась и медленно подошла к двери, ведущей в соседнее помещение. От двух других эта дверь отличалась внушительными размерами и наличием замочной скважины. Так и есть, заперта!

Внутри снова заплескался страх наполоам с обидой. Почему с ней так обошлись? Контракт подписан, но она не кукла и не вещь. У нее еще были дела, которые нужно уладить. Интересно, где она? В особняке на Рублевке? Бежать отсюда, пока не поздно! Пусть даже в ночной рубашке и босиком. Но как, если ее заперли?

Есть еще две двери, нужно проверить и их. За одной обнаружилась гардеробная — почти пустая, несколько чехлов на вешалке и коробки на полках. За другой — ванная, все в том же унылом безвкусном стиле, но с настоящим водопроводом и горячей водой. Тут Эмилия задержалась, а когда вернулась обратно в спальню, там уже всю хозяйничали незнакомые люди.

Служанки. Или... горничные? Все в одинаковых темно-синих платьях и белых передниках, со строгими прическами и белыми лентами в волосах. Одна взбивала перину и поправляла постель. Другая аккуратно складывала вещи, которые Эмилия выбросила из комода во время поисков. Третья раскладывала на банкетке чулки и какие-то кружевные тряпочки.

Эмилия нервно сглотнула, застыв на пороге.

— Доброе утро, миледи. Пора одеваться, — обратилась к ней одна из горничных.

Остальные на мгновение оставили свою работу и склонились перед «миледи» в реверансе.

Вот так? «Пора одеваться?»

— Где я? И что тут... происходит? — Эмилия старательно выговаривала слова, стараясь, чтобы ее голос не был похож на писк испуганной мышки.

— Простите, миледи, я не могу ответить на ваши вопросы.

— А кто может? — Эмилия поджала губы.

Не хватало еще расплакаться перед прислугой. Да, страшно. Да, обидно. Но навряд ли эти люди ей помогут или посочувствуют. Лучше делать вид, что все в порядке. Усыпить бдительность. Переиграть.

— Милорд Мартин, полагаю. Он ждет вас в гостиной.

— Это там? — Эмилия кивнула в сторону двери. — Проводите.

— Но вы не одеты! — воскликнула горничная в ужасе.

И что? Плевать на приличия. Ей нужно увидеть Мартина прямо сейчас, немедленно. Пусть объяснится! Почему она ничего не помнит? Куда он ее привез? Почему отобрал вещи и запер?

Да, она подписала договор, но он вступает в силу только с того момента, как она окажется во владениях...

Во владениях?!

От внезапной догадки подкосились ноги. Она пошатнулась и оперлась о дверь, возле которой стояла.

— Миледи, вам плохо? — Горничная подхватила ее под руку, подвела к кровати и усадила. — Вы побледнели...

— Ничего страшного. — Эмилия потеряла виски. — Одеваться, говорите? Давайте, и

побыстрее.

«Ну, Мартин! Мы так не договаривались, — подумала она в отчаянии. И тут же резонно возразила: — А вы вообще никак не договаривались. Тебя обманули, глупая курица».

Нервничая, Эмилия начинала разговаривать сама с собой, так ей было легче справиться с волнением.

«Я же подписала договор. Зачем нужно это похищение? Отчего такая спешка?»

«Остались от козлика рожки да ножки...»

«А договор тогда кому нужен?!»

«Мила заявит в полицию о пропаже, а они им договор — вот, мол, сама, по собственному желанию. А потом пошла в лес на прогулку и утопла в болоте».

«Я влипла...»

«Влипла! А не надо было соглашаться. Милену правильно не пустила, и сама могла бы поумнеть с годами».

«Мне было нужно...»

«Приключений на задницу нужно? Их есть у тебя!»

Пожалуй, именно в этот момент Эмилия не могла объяснить даже самой себе, почему она с такой легкостью согласилась на предложение Мартина. Силой никто не заставлял. Деньги, конечно, нужны, но она прилично зарабатывает и долгов нет. Убедить Милену отказаться от предложения... сложно. Но возможно. Так какого дьявола она сейчас стоит посреди комнаты, как новогодняя елка, которую обряжают игрушками?!

Пока Эмилия беседовала сама с собой, горничная шустро освободила ее от сорочки, помогла натянуть чулки и панталоны — длинные штанишки с кружавчиками, чудо позапрошлого века. А вот от короткого корсета Эмилия отказалась наотрез.

— Я его не надену.

— Но грудь, миледи...

— Все в порядке с моей грудью. Не надену — и точка.

— Мне нужно спросить, — горничная поджала губы и выскользнула из комнаты.

Эмилия едва удержалась, чтобы не побежать за ней следом. Здравый смысл подсказывал: помимо Мартина в гостиной могут быть еще люди, те же слуги, к примеру, но мужчины. Оконфузиться, представ перед ними в панталончиках, не хотелось.

Спустя минуту горничная вернулась. Не сказав ни слова, она унесла корсет в гардеробную.

— Платье для миледи готово? — донесся оттуда ее голос.

— Да, уже, — ответила ей другая девушка.

В спальню вплыла целая процессия: знакомая горничная торжественно несла платье-шмиз из муслина кремового цвета, с вышивкой по подолу, следом за ней шла еще одна — с простыми туфельками-балетками и шалью, перекинутой через руку. Эмилия подумала, они с Миленой ошиблись, называя Мартина викторианским лордом. Все же тут больше придерживаются моды эпохи классицизма. Сестренка вполне могла перепутать.

И хорошо, что не викторианство, особенно раннее. Там, пожалуй, от корсета она бы не отвертелась. Да и сами платья тяжелые, а еще парики и пудра. Шмиз с завышенной талией и открытыми плечами — это даже красиво.

— Присядьте, миледи, я займусь вашей прической.

— Только никаких щипцов и локонов, — строго предупредила Эмилия.

— Милорд так и сказал, вы не захотите портить волосы, — горничной не удалось

спрятать ехидную улыбку.

«Смешно? Ладно-ладно... — подумала Эмилия. — Хорошо смеется тот, кто смеется последним».

На удивление, она чувствовала себя комфортно в незнакомой обстановке. Ее никогда не одевали с тех пор, как она перестала быть беспомощным ребенком. И уж тем более она никогда не носила такую одежду. Она никогда не общалась с прислугой, скорее, сама была ею, выполняя заказы богатых клиентов. Не прислуга, но человек, на которого смотрят сверху вниз и искренне удивляются, когда он имеет наглость возражать.

Скорее всего, она легко включилась в игру, потому что была зла. Приступ паники прошел, а обида и страх сменились раздражением. В первую очередь она злилась на себя — вот уж действительно глупая курица, поверившая в сказку. И, конечно, на Мартина. Почему он обращается с ней, как с вещью? По контракту она должна быть послушной женой, не перечить мужу, особенно на людях, вести себя, как подобает леди... О, Эмилия прекрасно помнила список обязанностей! Но зачем так грубо начинать? Словно за шкурку взяли, встряхнули и заставили прыгать на задних лапках — давай, служи!

Горничная закончила делать прическу — волосы теперь подняты и перехвачены лентой в тон платью. Никаких локонов, но с обеих сторон прядки красиво обрамляют лицо. На плечи ей накинули шаль — красивую, практически невесомую. Эмилия отметила, что выглядит она превосходно.

— Спасибо. Как вас зовут?

— Меня должен представить милорд, миледи.

Ах, даже так? Она резко встала:

— Проводите меня к нему.

Эмилия следовала за горничной в смешанных чувствах. Все силы уходили на то, чтобы успокоиться. Нельзя показывать свой страх. Нельзя показывать характер. Как бы то ни было, если контракт будет разорван, Миленин друг об этом узнает, обман раскроется, сестра попадет в неловкое положение.

В другое время Миля с удовольствием обратила бы внимание на убранство комнат, на текстиль, светильники, барельефы, фрески, мозаику, скульптуры и картины. Только не сейчас. Комната, еще одна, коридор, лестница, снова коридор. Наконец, перед ней распахнули двери в гостиную, где ее ожидал милорд.

— Доброе утро, Эмилия.

Мартин ничуть не изменился: в панталонах, заправленных в мягкие сапоги, он смотрелся так же естественно, как в джинсах. Белоснежная накрахмаленная рубашка, светлый жилет и шейный платок, пожалуй, добавили ему строгости и возраста, но не более того.

Он встал ей навстречу и подал руку, желая усадить на стул. Кроме него в комнате находилось двое слуг — они стояли, вытянувшись по стойке «смирно», и были одеты в одинаковые ливреи.

— Доброе, — ответила Эмилия, старательно улыбаясь.

Руки она не приняла и с места не сдвинулась. К чести Мартина, он понял, что к чему. Жестом отпустил слуг и плотно закрыл за ними дверь.

— В чем дело? — Он встал напротив и скрестил руки на груди.

Его спокойный тон вывел Эмилию из себя, и она сжала кулаки так, что ногти больно впились в ладони. Нельзя! Пусть он объяснится. Возможно, есть причина.

— Это я хотела спросить, в чем дело.

— Ты подписала контракт.

Ах, вот как! И с этого момента стала твоей рабыней?

— Это позволило тебе увезти меня из города тайком? Не помню такого пункта в договоре.

— Это было необходимо.

— Кому?

— Мне, конечно.

— Мартин, у тебя с головой все в порядке? — взвилась Эмилия, теряя контроль над собой. — Хотя кого я спрашиваю! Ты нарявился лордом и завел себе новую игрушку!

— Эмилия, прекрати, — в его голосе появились угрожающие нотки, а глаза опасно заблестели.

— Ты не дал мне попрощаться с сестрой! — выкрикнула Эмилия ему в лицо.

Мартин поморщился. Он предполагал, что девушке не понравится столь стремительное начало «игры», но скандалы не выносил.

— Где мои вещи? Ярываю контракт и ухожу, — выдохнула Эмилия.

К черту последствия! Эта игра не для нее.

— Поговорим об этом позже. Тебе нужно успокоиться.

— Где мои вещи?!

— Поговорим об этом...

— Сейчас! — Эмилия схватила с ближайшего столика вазу и с размаху швырнула ее на пол.

Осколки брызнули в разные стороны.

— Что ты творишь!

На Мартина любо-дорого было посмотреть. В глазах плескалось изумление напополам с яростью. Эмилия усмехнулась и схватила статуэтку.

— Только попробуй! — прорычал Мартин, теряя остатки терпения.

Эмилия насмешливо изогнула бровь и швырнула статуэтку в стену. Статуэтка ударилась о картину, пробила в ней дырку и, падая, зацепила стоящий на подставке кубок.

Мартин побледнел. Он шагнул к Эмили с перекошенным от гнева лицом и сжатыми кулаками. Под каблуком сапога треснул осколок вазы.

До Эмили дошло, что она натворила, и она перепугалась. Вместо того чтобы усыпить бдительность и сбежать при первом удобном случае, она сорвалась в истерику. Приступ ярости, после которого всегда стыдно за свое поведение, а тут еще сверху навис разгневанный лорд, у которого разве что дым из ушей не валит. Ей показалось, он хочет ударить, и она попятилась, путаясь в подоле непривычно длинного платья.

Оступилась и непременно упала бы, если бы Мартин ее не подхватил. Он неожиданно аккуратно и бережно взял ее на руки и отнес на диван, стоящий у стены в глубине комнаты. Эмилия закрыла лицо руками и расплакалась. И это тоже было неожиданно.

Страх и обида вымотали ее, выжали до капли, вытащив на свет ту маленькую девочку, которую Эмилия старательно прятала даже от самой себя. Ей было стыдно этих слез, но она рыдала, громко всхлипывая, и не могла остановиться.

Спустя какое-то время она обнаружила, что поливает слезами жилетку Мартина, уткнувшись носом в его грудь, а лорд молча гладит ее по спине, успокаивая.

— Прости... те... — Эмилия отстранилась, размазывая слезы по щекам.

— Возьми. — Мартин выудил из кармана чистый платок.

Она вытерла лицо и перевела дыхание. Стыдно до ужаса. Правильно ей говорили — горбатого могила исправит. И Милена не зря беспокоилась. Актерствовать, притворяясь кроткой леди, ей тяжело. Она не справится с этой ролью.

— Прости, пожалуйста, — пробормотала Эмилия, теребя в руках платок. — Я... я...

— Ты перенервничала, — пришел ей на помощь Мартин. — Ты меня прости, нужно было объяснить тебе все сразу, как только ты проснулась.

Эмилия кивнула, подтверждая, да, так было бы лучше.

— Я не сержусь и понимаю твое состояние, — продолжил Мартин, тщательно подбирая слова, — но больше так не делай. И дело даже не в стоимости вещей, которые ты испортила. Леди не должна так себя вести. Ты можешь высказывать претензии наедине, но спокойно и достойно. Два взрослых человека всегда смогут договориться, верно?

— Да, — согласилась Эмилия, пожившись от холода. Шаль она потеряла во время истерики, а в комнате было прохладно. — Сестра... она волнуется, я не вернулась домой.

— Даниэль предупредил ее, — Мартин отошел и поднял шаль. — Она не волнуется, и тебе не стоит.

— Даниэль?..

— Это мой брат, позже я вас познакомлю. — Он накинул шаль на плечи Эмилии и снова сел рядом.

— Объясни мне, пожалуйста, почему все началось так быстро?

— На то были причины, но... — Мартин замолчал и тяжело вздохнул.

— Но? — осторожно переспросила Эмилия.

— Послушай... — Он взял ее за подбородок и заставил посмотреть себе в глаза. — Я обещаю, что расскажу тебе все, но только не сейчас. И, пожалуйста, не спрашивай снова почему. Успокойся, осмотрись. Ты уже здесь, и этот факт не изменить. Даю слово, я отвечу на твои вопросы.

— Когда? — Эмилия мягко отстранилась.

— Сейчас мы все же позавтракаем, потом я покажу тебе дом, познакомлю со всеми, кого ты должна знать. Потом мне придется покинуть поместье. Постараюсь вернуться завтра, в крайнем случае — послезавтра. И мы поговорим, обещаю.

Из-под полуопущенных ресниц Эмилия внимательно наблюдала за Мартином. Он уже успокоился и больше не пугал ее грозным видом. Кажется, не сердится за учиненный разгром и не обманывает. Да и какой в этом смысл? Она тут в полной его власти, захотел бы — и ударил, и избил, и в подвале сыром запер. Ох, как хочется ему верить. А еще — прижаться губами к его губам, снова ощутить на своем теле его ласковые руки.

Эмилия внезапно поняла, что ее тело отзывается желанием на прикосновения Мартина. Она облизнула пересохшие губы и плотнее закуталась в шаль.

— Хорошо, — произнесла она вслух. — Я буду ждать твоего возвращения.

Глава 4

Два брата

Провожая Эмилию до столовой, Мартин уже не злился. Уделил бы девушке больше внимания, и не было бы этой позорной сцены в гостиной. И не дрожали бы сейчас ее пальчики, которые он осторожно сжимал в своей ладони. Молодец, держится хорошо, даже улыбается — слегка, уголками губ. Вот только чувствует он, улыбка искусственная, а внутри у Эмилии все напряжено.

Разбитых вещей не жаль. Вазочка эта дурацкая, матушкина, давно глаза мозолила, и картина, сестрина мазня, не велика ценность. И хорошо, что матушка с девочками в столице, в городском доме. На свадьбу, конечно, придут, как же без этого. Но к тому времени Эмилия уже привыкнет и научится правильно себя вести. Она и сейчас старается, надо отдать ей должное.

Скандалы Мартин не выносил и изрядно удивился, когда милая и кроткая Эмилия вдруг словно с цепи сорвалась. Уже хотел взять ее за шкуру и отправить обратно, — ему, конечно, жена нужна, но не такой ценой, — да вовремя сообразил, тут есть и его вина. Если бы его вот так выдернули из привычной обстановки, заперли без объяснений, пожалуй, дело не ограничилось бы разбитой вазочкой.

И, казалось бы, чего проще — объяснить, что к чему, рассказать все, как есть. Он и собирался! Но теперь опасался, как бы правда не спровоцировала еще одну истерику. И так еле сдержался, а новую девушку ему до положенного срока не найти.

Он любезно помог Эмилии усесться за стол и досадливо скривился. Забыл предупредить слуг насчет приборов, они и выложили полный комплект. Его вина. Пришлось оправдываться:

— Ешь, как привыкла. Этикету тебя позже научат, а пока тут только мы с тобой.

Слуги, конечно, не в счет. Вышколенные у них слуги, на кухне посудачат между собой о том, что невеста милорда не умеет пользоваться столовыми приборами, но за пределами дома сплетничать никогда не будут. Да и знают все, девушка нездешняя, предупреждены.

Он сел напротив нее и ободряюще улыбнулся. Эмилия ответила ему безмятежным взглядом. Казалось, ее ничуть не смущают разложенные вокруг тарелки вилки и ложки. Мартин даже заподозрил подвох.

Так и получилось. Эмилия ела изящно, как будто с детства обучалась манерам и этикету. Выбирая приборы, она не оплошала ни разу и время от времени бросала на лорда лукавые взгляды из-под полуопущенных ресниц.

Мартин незаметно наблюдал за ней, в который раз убеждаясь, что Даниэль сделал правильный выбор. Прелестная особа — хорошенькая, милая, и эта прическа ей идет, и платье. Не забыть бы заказать ей мягкий удобный корсет. Сегодня он велел горничной не настаивать, но в дальнейшем без корсета из комнаты Эмилия не выйдет. Придется договариваться, и лучше бы по-хорошему. Иначе мужчины будут пялиться, а женщины — осуждать.

Проклятье! Он и сам с трудом отводит взгляд от декольте. Так и хочется подержать в ладонях эти круглые груди, помять их пальцами... Мартин скрипнул зубами и сосредоточился на отбивной.

Это станет проблемой, если Эмилия откажется от близости после свадьбы. А она может — все прописано в контракте. Мартин никогда не опускался до того, чтобы брать женщину силой, и не намерен отступать от этого правила. Но его влекло к Эмилии, и уже сейчас он с удовольствием заперся бы с ней в спальне на час-другой. Наплевав на приличия и посреди дня.

Нельзя. После завтрака он будет показывать дом. Брат обещал вернуться к обеду, хорошо бы поручить девушку его заботам. Он ее нашел, вот пусть теперь и развлекает. Мартин скривился, как будто откусил лимон. Пожалуй, он оторвет Даниэлю что-нибудь из жизненно важных органов, если тот попробует соблазнить Эмилию. Поначалу он не хотел ограничивать девушку в выборе, но теперь не собирался делить ее с братом.

— В медицинском теперь преподают этикет? — поинтересовался Мартин к концу завтрака. — Право, ты меня удивила.

— Отнюдь, — засмеялась Эмилия, немного удивившись. Разве Мартин не знает, что она — реконструктор? Вернее, Милена. Но о себе Эмилия решила не лгать. — Нам с сестрой нравилось играть в принцесс, в детстве. Мама купила книгу, где описывались все эти премудрости, мы сервировали стол, учились... — Она вдруг закусила губу и быстро закончила: — Это не сложнее, чем китайские палочки.

— Хорошо, тебе будет легче привыкнуть, — кивнул Мартин, наливая кофе в маленькую чашечку.

Эмилия принялась, смакуя кофейный аромат, и едва заметно вздохнула. Ей предложили чай с молоком. Мартин снова попенял себе за невнимательность. Стараниями матушки в доме был положен незыблемый закон — кофе только для мужчин. Дурость несусветная, но в некоторых вопросах спорить с матушкой бесполезно. Кофе портит цвет лица — и точка. Ах, да, еще от него зубы желтеют.

Едва заметным жестом он приказал слуге принести еще одну кофейную чашку. Эмилия обрадовалась, как ребенок, и благодарно на него посмотрела. Что ж, видимо, придется баловать жену кофе тайком от матушки.

— Ты живешь тут один? — вдруг поинтересовалась Эмилия.

Осмелела, и это хорошо. Душевное равновесие — залог успеха. Сейчас она снова стала похожа на ту Эмилию, что болтала с ним в кафе.

— Нет, не один, — охотно ответил Мартин. — Матушка, леди Айрин, сейчас в столице, вместе с моими сестрами, Каролиной и Флоренс. Они вернутся к свадьбе. У Даниэля, моего младшего брата, свое поместье, он прибудет к обеду.

— Будет свадьба? А кто выходит замуж? Кто-то из сестер?

— Вообще-то ты, — мягко улыбнулся Мартин. — Брак будет заключен по всем правилам этого мира.

Он и сам не заметил, как проговорился, но Эмилия не обратила внимания на слова о другом мире. Неужели новость о свадьбе так ее удивила?

— Но ведь там... в реальном мире... это не будет считаться, правда? — спросила она, запинаясь.

Мартин прикусил губу. Так вот оно что. А он и забыл, Эмилия считает все происходящее игрой.

— Правда, — сухо бросил он и раздраженно отодвинул от себя чашку с недопитым кофе.

И ведь почти не соврал. Ей и развод не будет нужен — ни один суд ее мира не примет такой иск. Какой брак? Где доказательства? Нету. А вот для него все вполне серьезно и по-

настоящему. В очередной раз. По милости одной очень злопамятной особы.

Он скрипнул зубами и пожалел, что вспомнил о проклятии.

— Мартин? — Эмилия выглядела встревоженной. — Все в порядке?

— Вполне. — Он повел шеей и ослабил узел шейного платка. — Если ты закончила, пойдём. У меня мало времени. И напоминаю тебе, ты во владениях Корнберри, изволь вести себя соответственно.

Если она и удивилась такой перемене настроения, то тактично сделала вид, что ничего не заметила. И Мартин был искренне благодарен за то, что расспросы прекратились. Но осмотр дома прошел совсем не так, как он планировал. Вместо дружеского разговора — голые факты и вежливые расшаркивания.

— Кабинет. Когда я работаю, меня нельзя беспокоить.

— Хорошо, милорд.

— Голубая гостиная. Тут леди занимаются рукоделием.

— Поняла, милорд.

— Парадный обеденный зал.

— Да, милорд.

— Библиотека. Без моего разрешения не входить.

— Слушаюсь, милорд.

И так два этажа. Может, так оно и к лучшему? Увлёкся бы, стал рассказывать историю дома, вспоминать интересные случаи, показывать портреты предков. А Эмилия думает, что все это — огромная декорация, и он — больной на голову миллионер. И где чертов Даниэль, когда он так нужен?!

На нижние этажи, предназначенные для прислуги, они не пошли. Леди там делать нечего. Зато успел представить всех, кого необходимо — дворецкого, экономку, горничных, учителей, — прежде чем в гостиную ввалился румяный и довольный Даниэль. Прислугу тут же как ветром сдуло. А Мартин с интересом уставился на Эмилию. Безумно интересно, какое впечатление произведет на нее брат.

Даниэль был похож на Мартина, как морозное зимнее утро похоже на знойный летний полдень. То есть ничего общего. Ангел с рождественской открытки — белокурые кудри, голубые глаза, мягкие черты лица, добродушная улыбка на губах, стройный и грациозный, и одет с иголочки. Мечта любой девушки — мальчик-картинка. Его истинную суть выдавал взгляд — холодный, словно голубое небо, подернутое коркой льда.

Эмилия поежилась и порадовалась, что главный косплейщик тут Мартин. Такие слащавые мальчики, как Даниэль, никогда ей не нравились. А этот к тому же вызывал противоречивые чувства — вроде бы мил, но в то же время опасен.

— Даниэль Брендон Рассель, герцог Аберкорн.

Герцог? Младший брат — и герцог? Эмилия изумленно посмотрела на Мартина и присела в глубоком реверансе:

— Очень приятно, ваша светлость.

— Для вас — Даниэль, Эмилия. Оставим титулы для приемов. — Он мило улыбнулся и подхватил девушку под руку. — Рассказывайте, как вам мой брат?

— Э-э-э... он любезен и мил, — выдавила Эмилия, мягко отстраняясь.

— Кто? Марти? — Он расхохотался. — Ни за что не поверю!

Эмилия снова поежилась. Даниэль смеялся, но его взгляд оставался серьезным. Она

чувствовала себя неуютно — ее рассматривали и оценивали.

— Дан, прекрати, — досадливо попросил Мартин.

Но тот и ухом не повел.

— И чем вы занимались? — продолжил допрос Даниэль, как только они уселись в малой гостиной.

Эмилия — на стуле, чинно сложив руки на коленях, а братья — на диване, напротив нее. Как невинная овечка перед двумя волками. Мартин, конечно, поспокойнее и подороже, несмотря на неприступный вид и отвратительную манеру уходить в себя. Так хорошо разговаривали за завтраком, а потом он словно воздвиг между ними стену. А вот его брат вроде бы открытый, обаятельный, но опасный. С ним надо быть настороже.

— Разговаривали. — Эмилии пришлось отвечать, потому что он смотрел только на нее. — Мартин показывал мне дом. Потом я выяснила, что мой статус тут выше горничной, но ниже экономки и дворецкого, потому что и их я должна беспрекословно слушаться.

Она не удержалась от шпильки.

— Вам еще повезло, — на этот раз Даниэль говорил вполне серьезно, — леди Айрин дочерям и горничными помыкать не позволяет.

Леди Айрин? Не матушка? Как интересно. А недурно сюжет закручен. Жалко, телефон отобрали, можно было бы фотографировать. Такой материал! Тайная жизнь миллионеров. Эмилия только в присутствии Даниэля вспомнила, что участвует в игре. Рядом с Мартином ей казалось — все по-настоящему.

— А что моя сестра? Она ничего не передавала?

Эмилия обратилась к Даниэлю через силу, слишком уж велик соблазн узнать, все ли в порядке с сестрой. От Мартина не дождешься, а прислуга навряд ли ответит на этот вопрос или даст сотовый, чтобы позвонить.

— Велела кланяться и просила не беспокоиться, — произнес Даниэль, как будто Милена жила в соседнем поместье и он только что вернулся после визита к ней.

Попробуй тут не беспокоиться! Свадьбу Милена и Марк решили отложить до возвращения Эмилии, в Испанию улетали через неделю. А вот подготовить квартиру к длительному отсутствию хозяев она не успела. Оставалось надеяться на помощь Марка.

— После обеда надо еще раз провести вас по дому, милочка, — продолжал тем временем Даниэль. Эмилия недовольно сморщилась. Это фамильярное обращение было похоже на уменьшительное от ее имени, что ей совершенно не нравилось. — И показать вазочки и тарелочки, которые давно мозолят мне глаза. Марти, помнишь ту пару, что тетушка Ми прислала на день рождения Каролины? Да, с пучеглазыми ангелочками. Вот с них лучше и начать. Потом еще статуэтка, похожая на нашего учителя Реми. Как посмотрю на нее, так вспоминаю розги за невыученные уроки. О, у нас много ненужных вещей.

Он вроде бы шутил, но в то же самое время смотрел на девушку так холодно, что у нее внутри все сжалось от страха. Ей казалось, он видит ее насквозь, и даже про обман с подменой ему все известно.

— Хватит, Дан, — оборвал брата Мартин, — Эмилия уже извинилась, инцидент исчерпан. И лучше бы тебе не упоминать о нем, особенно в присутствии матушки.

— У твоей матушки, братец, и без меня осведомители найдутся, — хмыкнул Даниэль. — И спорим, она уже мчится сюда на всех парах, чтобы взглянуть на твою невесту?

— Только этого не хватало, — содрогнулся Мартин. — Я надеялся на три дня отсрочки.

— Надежды юношей питают. А тебе уже поздно.

— Я все равно уезжаю по делам. Поговорим после обеда. — Мартин встал. — Надеюсь, ты не дашь ей растерзать Эмилию в мое отсутствие.

— Сохраню в целости и сохранности, братец.

Эмилия поперхнулась воздухом и закашлялась. Обещание позаботиться о ней прозвучало, как угроза. Но Мартин, похоже, полностью доверял брату, потому что, слегка похлопав невесту по спине и приказав слуге принести стакан воды, ушел, пообещав вернуться к обеду.

Она пила долго, маленькими глотками, и боялась оторваться от стакана. Даниэль терпеливо ждал, закинув ногу на ногу и откинувшись на спинку дивана. Поза расслабленная, а взгляд все равно внимательный и сосредоточенный. Вода закончилась, а встать и уйти не было сил, как будто брат Мартина загипнотизировал ее, заставляя оставаться на месте.

— Итак, милочка, — медленно произнес Даниэль, когда Эмилия отдала стакан слуге и тот вышел, оставив их наедине, — я, знаешь ли, выбрал тебя для брата не для того, чтобы ты была посуду.

Эмилию словно окатили ледяной водой. Так вот кто тут маньяк! Это Даниэль присмотрел Милену и притащил в глушь, под видом жены для брата. У него определенно какие-то планы! Бред... Да, бред. Но отчего так страшно? Герцог и пальцем не пошевелил, а Эмилия уже дрожит как осиновый лист, в ожидании чего-то ужасного.

— Ты заслужила наказание. — Даниэль говорил тихо, но таким тоном, что мурашки побежали по коже.

«Он ненормальный?! Я на это не подписывалась. У меня вообще договор с Мартином, а не с ним! Да пошел он!»

— Нет, — Эмилия собрала волю в кулак, — с чего бы? Вы не имеете права мне приказывать.

— Если я захочу, ты будешь подчиняться мне. — В глазах Даниэля будто запрыгали веселые искорки.

Эмилия нервно облизала губы. Он ее и пальцем не тронет, это бред. Если только он не маньяк-садист, которому правила не указ. В глуши, где ее некому защитить. То есть как некому? А Мартин?

— Я Мартину пожелаю, — твердо сказала она.

— Хорошо, — неожиданно согласился Даниэль. — Попробуй.

Он выглядел скорее довольным, чем рассерженным. Это сбивало с толку, но Эмилия решила радоваться перемене в его настроении.

— Пойдем, я провожу тебя, пора переодеваться к обеду.

Она послушно встала и даже оперлась на предложенную руку — ноги предательски дрожали. Даниэль молчал, пока они шли длинным коридором, но перед тем как уйти, наклонился к самому ее уху и прошептал чуть слышно:

— И все же я могу заставить тебя исполнить любое мое желание... Помни об этом.

После чего вежливо поклонился и удалился. А Эмилия застыла на месте, судорожно хватая ртом воздух. Отчего-то она была уверена — это не простая угроза.

Глава 5

Бунт

Пока горничные хлопотали вокруг Эмилии, она успокоилась. Пусть Даниэль говорит, что хочет. Она подписывала контракт с Мартином, а не с ним. Конечно, против грубой силы она не выстоит, но Мартин не позволит... Нет, определенно не позволит. И нельзя больше показывать свой страх!

Поначалу Эмилия растерялась от неожиданности, только и всего. Слишком много событий для одного дня, да и сам Даниэль пугал одним только видом. А если он ненормальный... Что ж, у нее есть Мартин. По договору он обязан обеспечить ее безопасность.

— Миледи выберет шаль?

Из задумчивости Эмилию вывел голос горничной. Неужели ей предлагают что-то выбрать? Кстати, об этом тоже нужно поговорить с Мартином. В конце концов, она женщина и имеет право сама решать, что ей носить. В пределах легенды, конечно, но все же. И заодно уточнить, какой век «на дворе». Утреннее платье определенно относилось к эпохе классицизма, а новое, скорее, к позднему викторианству: строгое, глухое, приталенное, с длинным рукавом и противного мышинового цвета. Кружева на воротнике и манжетах немного освежали, но в целом Эмилия была недовольна внешним видом.

— А чьи это платья, Элис? — спросила она у горничной, придирчиво рассматривая себя в зеркалах.

— Ваши, миледи.

— Сейчас — да, а до этого? Только не надо врать, с меня мерок никто не снимал.

— Леди Флоренс... Но она надевала их всего-то пару раз. А вы такая миниатюрная, вам подошло, даже перешивать не пришлось.

— Ах, вот как... Обойдусь без шали, пожалуй.

Вот так. Невеста виконта, а вынуждена носить чьи-то обноски. Ладно, сейчас она потерпит, но после обеда потребует портниху и собственный гардероб. И хорошо бы вещи вернули. Пусть под рукой будут, вдруг все же бежать придется. Надо прогуляться по окрестностям, разведать обстановку.

Обед начался скучно. Мартин сидел с каменным лицом. Эмилия чувствовала себя спокойнее, хоть и замечала, как Даниэль время от времени смотрит на нее с интересом. И пусть, лишь бы не приставал.

Когда подали суп, стало веселее. В прозрачной жидкости плавали кусочки яблока, груши, половинка абрикоса и изюм. Все бы ничего, — перепутал повар компот с супом, с кем не бывает, — но там же она разглядела и крупу, похожую на перловку. А после того как слуга поставил рядом мисочку со сметаной, и вовсе изумленно уставилась на Мартина.

— Сладкий суп, — коротко ответил он на ее немой вопрос. — Попробуй.

Эмилия опасливо поднесла ко рту ложку. Запах ей понравился — цитрус и немного миндаля. Однако на вкус суп оказался редкостной гадостью. Или просто разум отказывался верить, что компот, смешанный с кашей, может быть вкусным. Эмилия мужественно прожевала и проглотила порцию и отложила ложку.

Потом перед мужчинами поставили тарелки, на которых мясо аппетитно блестело

капельками жира, а горка жареной картошки дымилась и благоухала специями. Эмилии предложили другое блюдо: несколько долек огурца и помидора, красиво уложенные на листе салата.

Обиженно попыхтев над тарелкой, она негодуя поджала губы. Мартин не замечал ее возмущения. Он сосредоточенно уплетал свою порцию, макая кусочки мяса в соус. Даниэль ел медленно, насмешливо поглядывая на Эмилию.

— Я что, толстая? — не выдержала она.

— Прости? — Мартин оторвался от еды и недовольно нахмурился.

— Твоя очаровательная невеста интересуется, много ли у нее жировых отложений, — охотно пояснил Даниэль.

— Благодарю, ваша светлость, — проворчала Эмилия, — вы очень любезны.

— Эмилия, что происходит? — холодно спросил Мартин. — Что тебя не устраивает? И почему ты не могла подождать до конца обеда?

— Интересно, что ты называешь обедом? Кашу, разбавленную компотом, и вот эту траву? — вспылила Эмилия.

Она бы сдержалась. Даже, пожалуй, дождалась бы более подходящего времени для выяснения отношений. Но Мартин вдруг стал разговаривать с ней, как родитель с маленьким ребенком, и она рассердилась.

В столовой повисла зловещая тишина. Слуги замерли на месте, слившись с обстановкой. Мартин сжимал вилку так, что побелели костяшки пальцев. Даниэль лениво откинулся на спинку стула и с любопытством наблюдал за ссорой.

— Думаю, тебе стоит принести извинения. Поговорим после, — наконец произнес Мартин, тщательно подбирая слова.

На мгновение Эмилии показалось, он улыбается. Слегка, уголками губ. А потом она моргнула, — и улыбка исчезла. Показалось.

— Не вижу повода для извинений, — дерзко ответила она. — Я не на диете. И не намерена жевать траву, как какая-нибудь коза. В контракте не указано, что я должна питаться травой и компотом. И носить чужие обноски я не хочу!

Мартин поперхнулся и закашлялся. Даниэль с готовностью стукнул его по спине, да с такой силой, что Мартин покачнулся.

— Спятил?! — прошипел он.

— И еще, верните мне вещи, — заключила Эмилия, проигнорировав возню на другом конце стола. — Я помню, что не имею права ими пользоваться, но мне спокойнее, когда они у меня.

Она встала:

— И надеюсь, в следующий раз меня покормят, как нормального человека.

После этих слов она выплыла из столовой, высоко вскинув голову.

— Нет, ну ты видел? — пробормотал Мартин, когда слуга закрыл за Эмилией дверь. — Огонь, а не девица. А ты утверждал, что она тихая и послушная, как вода.

— Вода не всегда послушная, — возразил Даниэль. — Она может смывать все на своем пути, грохотать и разрушать.

— Это ты мне сейчас на что намекаешь? — насторожился Мартин.

— Давай закончим обед. И поговорим потом, у тебя.

— У меня аппетит пропал.

— А у меня нет.

— Отлично. Тогда заканчивай, а я пока отдам несколько распоряжений. Жду в кабинете.

Мартин быстро вышел из столовой, а Даниэль вздохнул и раздраженно отодвинул тарелку.

— В кабинет милорда подайте чай и бутерброды. И не на один зубок, а нормальные, с ветчиной и сыром, — бросил он слугам и отправился следом за братом.

Мартин беседовал с экономкой, как Даниэль и предполагал. Миссис Дороти управляла хозяйством с тех времен, когда Дан был еще ребенком. Она почти не изменилась, разве что в темных волосах, всегда собранных в строгий пучок, появилась седина да лицо покрылось вязью морщин. Всегда в форменном темно-синем платье, спина прямая, хватка железная. Профессионал, каких днем с огнем, как говорится. И, самое главное, она предана семье.

Мартин давно уже не вмешивался в ведение хозяйства. Он полностью доверял Дороти, а все важные вопросы разрешал решать матушке. И вот теперь пожинал плоды своей доброты.

— Я выполняю распоряжения леди Айрин, — упрямо твердила экономка, поджав губы. — Юные леди не едят жирного и мучного, им полезны овощи, каши и молоко.

— Дороти, я безмерно рад, что матушка обратила вас в свою веру, — терпеливо отвечал Мартин, — ей всегда не хватало единомышленников. Но сейчас мы говорим не о ее дочерях, а о моей невесте. Я не вмешиваюсь в процесс воспитания юных леди, хотя, как вижу, зря. Давно пора навести порядок в доме. Но свою леди я буду воспитывать сам. Это понятно?

Даниэль уселся в дальнем углу кабинета, на диване, внимательно слушал разговор и вертел в пальцах монетку. Дурацкая привычка, безумно раздражающая леди Айрин, но успокаивающая его самого.

— Но ваша матушка...

— Я поговорю с матушкой, как только она прибудет в Корнберри. Кстати, когда это будет?

Даниэль мысленно заплодировал брату. Дороти не может не знать о планах хозяйки, но та наверняка попросила не ставить сына в известность. Леди Айрин обожала появляться неожиданно.

— Завтра, милорд.

К чести Дороти, она никогда не врала и не лукавила.

— Одна?

— С дочерьми и их подругой.

— Что за подруга?

— Милорд, это вне моей компетенции, — неуверенно ответила экономка.

— Дороти, перестань. Я не прошу тебя пересказывать сплетни, но ты же знаешь, верно? О, я клянусь, это останется между нами... — он взглянул на Даниэля, — троими.

— Дочь графа Лесли.

— Матушка прочит ее мне в жены?

— Милорд!

— Дороти? — Мартин наклонил голову набок и улыбнулся. — Я же сам догадался, верно? Мне представят девушку под видом подруги сестер и в надежде, что я выберу ее, а не какую-то пришлую девицу. Так?

— Да, милорд.

— Спасибо, Дороти. Ты спасла меня от очередной матушкиной глупости, я этого не забуду.

Он галантно поклонился женщине и поцеловал ей руку. И в этом жесте не было ни позерства, ни заигрывания, ни нарушения субординации. Мартин вырос на глазах у Дороти, которая порой уделяла ему больше времени, чем родная мать. К тому же, когда живешь на два мира, то все эти аристократические расшаркивания не более чем часть привычного, но вовсе не обязательного ритуала. И поэтому Мартин мог позволить себе поцеловать руку прислуге, а Дороти вполне могла сказать в ответ:

— Мне понравилась твоя девочка, Марти. Береги ее.

— Тогда я за нее спокоен, Дороти. Пусть ее покормят, хорошо? Она ничего не съела за обедом. И передай ей, я зайду через час. Ах, да... еще портниха...

— Прибудет завтра, милорд. Как вы и велели. А вы разве не собираетесь отлучиться на несколько дней?

— Планы поменялись, я остаюсь. Чей размер подошел Эмилии?

— Флоренс, милорд.

— У нее есть что-то новое, здесь? Платье, желательно светлого оттенка.

— Есть. Платье цвета слоновой кости из шелка доставили сюда уже после того, как леди Айрин увезла дочерей в столицу. Приказано было оставить его тут.

— Отлично. Подготовьте его для Эмилии. Оно понадобится сегодня.

— Но милорд...

— Дороти, я все беру на себя. Я оплачу Фло пять любых платьев, это вполне ее устроит.

— Еще распоряжения, милорд?

— Пришлите ко мне Чарли.

— С вашего позволения, милорд.

Дороти ушла, оставив Мартина и Даниэля наедине.

— А Чарли пошлешь за регистратором? — поинтересовался Даниэль, когда Мартин рухнул в кресло рядом с ним.

— Ты у нас светлость, ты и пошлешь, — усмехнулся Мартин. — Лицензия у меня есть.

— Тетушку удар хватит, — заметил Даниэль. — Не венчание, а простая регистрация...

— Венчания все равно не было бы, она из другого мира. Так ты напишешь письмо регистратору? И добавь, вознаграждение будет щедрым.

Даниэль молча сел за стол, достал бумагу и начал писать. Печать герцога Аберкорна на сургуче — и просьбу нельзя будет проигнорировать. То есть теоретически, конечно, можно, но навряд ли кто-нибудь рискнет оставить без внимания просьбу тайного советника короля. Мартин впервые попросил его о помощи — уж сколько раз он сам предлагал, не перечесать. Брат упрямо отказывался и решал все свои проблемы самостоятельно. Надо же, зацепила его эта девица. И такую бурную деятельность развел, лишь бы жениться на ней поскорее. Навряд ли тетушка способна помешать его планам, даже если она пригласит в дом с десятков девиц, алчущих замужества, — последнее слово все равно за Мартином. Значит, сам хочет. Ох, как все непросто...

Даниэль так же молча наблюдал, как брат разговаривает с посыльным, как отдает новые распоряжения слугам — подготовить комнаты, одежду, изменить меню ужина. Принесли чай с бутербродами, и Дан с наслаждением вгрызся в багет, нафаршированный копченостями и свежей зеленью. Надо было пообедать нормально, все равно о главном теперь не поговорить. Язык у него не повернется, чего уж там.

— Все слопал? — Мартин устало откинулся на спинку кресла, наконец-то выгнав всех из кабинета.

— Нет, но вообще жениху на выданье положено быть голодным, — хмыкнул Даниэль.

— Это еще почему?

— Чтобы от сытости не разморило в первую брачную ночь.

Мартин смерил его тяжелым взглядом.

— Думаешь, я спешу?

— Тебе виднее. В общем-то через три дня мало что изменится. Эмилия так и останется Эмилией, а жениться нужно к празднику Лета.

— А тебе она не нравится, — кивнул Мартин, надкусывая свой бутерброд.

— Скажем, я ей не доверяю, — задумчиво ответил Даниэль, наливая брату чай.

— Между прочим, это ты ее выбрал.

— Между прочим, я видел ее только в клубе. И там она была тише воды и ниже травы.

Кстати, мне показалось или ты на самом деле одобряешь ее поведение?

Мартин вздохнул и потер висок.

— С чего ты решил?

— А то я не знаю, как ты себя ведешь, когда злишься по-настоящему! — Даниэль вскочил и прошелся по комнате. — Когда Эмилии сошел с рук утренний погром в гостиной, я еще надеялся, что это временное помешательство. Но после демонстрации во время обеда... Мало того что ты сидел довольный... Да-да! Я видел твою улыбку! Так ты еще потакаешь ее капризам.

— Не во всем, — перебил Мартин. — Вещи я ей не отдам.

— И срочно собираешься на ней жениться, — закончил Даниэль и остановился напротив брата. — И в чем дело?

— По-твоему, мне нужно было запереть ее в комнате на воде и хлебе? — недовольно буркнул Мартин.

— Я бы запер, — невозмутимо ответил Даниэль. — Женщинам свойственно проверять границы дозволенного. Сейчас ты спускаешь ей по мелочам, а потом она потребует большего.

— Да не собираюсь я ее наказывать! — вспыхнул Мартин. — Мне просто ее жаль, понятно? Она не охотилась за богатым и именитым женихом. Она не знает, где находится. Я ей вру! Этого достаточно?

— Она подписала контракт, и за приличное вознаграждение, между прочим.

— Она не такая.

— Не такая?

— Не такая!

— Не такая, как кто? Как твои предыдущие пять жен?

Если бы взглядом можно было испепелить, Даниэль уже осыпался бы кучкой пепла. Он ударил по больному, причем намеренно.

— Не такая... — упрямо повторил Мартин и отвернулся.

— Ладно, извини... — Даниэль досадливо поморщился. — Мне просто хотелось, чтобы ты пришел в себя. Все эти сюсюканья... Как будто это не ты.

— Мне и самому... не по себе, — признался Мартин. Он не мог долго сердиться на брата. — Понимаешь, Дан... Я вижу, у Эмилии непростой характер. Но ее требования справедливы. Может, в этом дело?

— Может.

Даниэль решил больше не спорить. Главное он выяснил, а доказывать что-то Мартину

— гиблое дело. Пока сам не поймет, не поверит.

— Дан?

— Мм-м?

— Я тут подумал... Это же ты нашел Эмилию. Возможно, я зря... Ну, она тебе... Ты скажи, все пока можно отменить.

— О боже, как все запущено, — рассмеялся Даниэль. — Нет, Марти. Эмилия мне точно не подходит. Женись. Из нее получится хорошая жена. В любом случае это же временный брак, чтобы успокоить совет.

— Да... конечно, — кивнул Мартин. — Пойду, поговорю с ней. Ты же будешь свидетелем на свадьбе?

— Мог бы и не спрашивать.

В дверь постучали. Не дожидаясь разрешения, в кабинет вошел дворецкий. Эдвард Рейн, светловолосый молодой человек, по привычке смахнул несуществующие пылинки с черного фрака и вытянулся в струнку.

— Что случилось? — немедленно спросил Мартин.

Управляющий, в отличие от экономки, служил у него всего пять лет, но зарекомендовал себя отличным профессионалом и всегда был безупречно аккуратен и строго придерживался этикета. И только нечто срочное могло заставить его нарушить правила.

— Это моя вина, милорд. — Состояние Эдварда выдавали лишь сжатые кулаки в белых перчатках. — Ваша невеста исчезла, милорд.

— Куда исчезла? — недоуменно спросил Мартин. — Вышла из комнаты?

— Ее нет в доме, милорд.

— Что? — Мартин потемнел лицом.

— Дверь черного хода оказалась открыта, милорд. Это моя вина.

— Джек и Леди в парке?

— Да, милорд.

— Черт! С дороги!

Мартин пулей вылетел из кабинета. Даниэль устремился следом, бормоча себе под нос:

— Поймаю и выпорю.

Глава 6

Свадьба?

Гордо удалившись из столовой, Эмилия времени даром не теряла. В ее покоях никого не было, что несказанно порадовало. Видимо, горничные ушли на свой этаж, во время обеда в их услугах никто не нуждался.

Она покопалась в гардеробной и обнаружила там парочку серых и скучных платьев. Накинула на плечи шаль — белую, из тонкой шерсти, — потому что немного замерзла. Выдернула шпильки, распустив волосы. Постояла у окна, размышляя, не перегнула ли палку.

Нет, Мартин сам виноват! Она к нему не в рабыни нанялась. И с голоду помирать не собирается.

Интересно, предусмотрен ли в этом доме ужин. А то с них станется подать молоко или пустой чай, мол, на ночь есть вредно. У Эмилии противно засосало под ложечкой. Она бы сейчас и молока выпила, с удовольствием. Однако кому какое дело, что она голодна!

Может, позвонить и позвать прислугу? И попросить принести что-нибудь поесть. То есть приказать. А если откажут? Нет, лучше действовать наверняка.

И Эмилия отправилась на поиски кухни. Вниз по лестнице, на этаж прислуги, куда чопорный Мартин ее не пустил. Проскользнула по длинному узкому коридору, мимо закрытых — к счастью! — дверей. Туда, где громко гремели посудой, где разговаривали люди, откуда доносились вкусные запахи еды.

— И что это вы тут забыли, леди?

Вкрадчивый мужской голос прозвучал аккуратно из-за спины, и Эмилия чуть не подпрыгнула от неожиданности. Развернувшись, она оказалась нос к носу с поваром. С шеф-поваром, в этом не было никаких сомнений. Сбитый, крепкий, но не толстый. Невысокого роста, круглолицый, румяный, с усами, которые англичане называют «хэндлбар». В высоченном колпаке, белоснежной двубортной куртке и брюках в мелкую черно-белую клетку. Такой же клетчатый платок на шее, с замысловатым узлом. Шеф смотрел строго и недовольно подкручивал усы кончиками пальцев.

— Ку... кушать хочется... — пролепетала Эмилия и потупила взгляд.

Женская интуиция подсказывала, надо не требовать, а бить на жалость. Этот мужчина не простой слуга, он не будет слушать ее приказы. Еще и выгонит взащей. Значит, нужно прикинуться кроткой и застенчивой девочкой.

— Вам не понравился суп? — насмешливо поинтересовался шеф.

— Да... нет... я... — Эмилия не могла сообразить, как бы удачнее соврать. — Суп очень необычный, — выдавила она наконец, — слишком не-обычный для меня. Я бы еще... чего-нибудь...

Она украдкой взглянула на повара. Тот растерянно крутил ус.

— Хм-м-м... Вы изящно выкрутились, леди. Пожалуй, за это я дам вам пирожок. Стоять здесь!

Эмилия вздрогнула, — приказал, как собачке! — но решила послушаться. Повар исчез, потом вернулся и сунул ей в руки теплый кулек. От него шел восхитительный аромат выпечки.

— Спасибо.

— На здоровье, и...

— Вам лучше вернуться в покои, леди.

Эмилия быстро спрятала кулек под шалью. Пирожки она никому не отдаст! И что за манера, подкрадываться со спины? На этот раз перед ней стоял дворецкий, Мартин представлял его утром. А повар опять исчез, как будто его тут и не было.

— Я провожу вас.

— Сама найду дорогу, — процедила Эмилия.

Да сколько можно обращаться с ней, как с маленьким ребенком! Такое впечатление, что ее Мартин не в жены взял, а в дочки. Ведь это он приказал слугам опекать ее!

— Есть путь короче.

Эмилия уже набрала в легкие воздуха, чтобы отчитать дворецкого, но передумала. Эдвард не воспримет ее всерьез, и весь ее протест будет похож на детские капризы. К черту! Пусть ведет наверх. Пирожки добыты, остальное она как-нибудь переживет.

Она выдавила из себя вежливую улыбку:

— Конечно, мистер Эдвард.

Они немного попетляли в лабиринтах коридора и вышли к лестнице. Слуги, которые встречались по пути, почтительно уступали дорогу и кланялись. Эмилия чувствовала неловкость. Зачем она спустилась? При ней стихали разговоры, ее провожали любопытными взглядами, слышались даже шепотки за спиной. Может, прав был Мартин, ей тут не место? И не по статусу, конечно. Теперь все обсуждают новенькую, как будто ей мало утренней сцены.

Они уже поднялись на один пролет, когда снизу дворецкого окликнула служанка:

— Мистер Рейн, вас срочно хочет видеть миссис Дороти.

— Я только провожу миледи, Анна, и приду.

— Срочно, мистер Рейн. Распоряжение милорда.

— Хорошо, ступай.

— Я сама дойду, — тут же сказала Эмилия.

Эдвард скептически на нее посмотрел, но спорить не стал.

— Поднимитесь еще на три пролета и выходите на этаж. Вы окажетесь рядом со своими покоем.

— Спасибо!

Она побежала наверх, пока дворецкий не передумал, но тот быстро ушел, не проверяя, выполнила ли она его указания. Она услышала его голос где-то внизу, далеко... и решила вернуться. Не вниз, а на этаж, который уже миновала. Интересно же, куда ведет дверь с лестничной площадки. Полезно изучить все ходы и выходы, если есть такая возможность.

Эмилия осторожно приоткрыла дверь, прислушалась — никого. Вышла в маленький холл и увидела еще одну дверь. Над ней было маленькое окошко, откуда в холл попадал дневной свет. Черный ход, ведущий наружу! Она немедленно толкнула дверь — открыто.

Мартин строго-настрого запретил гулять. «Без меня в парк ни ногой», — предупредил он во время утренней экскурсии. И, конечно же, без объяснения причин. И его нужно слушаться? Ха! Может, просто другое жилье близко, и он боится побега? Надо проверить. И заодно подышать свежим воздухом.

Утром было прохладно, но воздух прогрелся за день, и Эмилия с удовольствием пошла по дорожке в глубь парка. На ходу она жевала пирожок с яблочным повидлом — угощение от шеф-повара. Настроение у нее улучшалось с каждым шагом.

Парк ей нравился. Кое-где на клумбах росли цветы, красивые и незнакомые, что-то

среднее между ландышем и незабудкой. Фигурно подстриженные кусты радовали глаз идеальными формами. Эмилии показалось, что в воздухе пахнет морскими водорослями, но поиски моря она решила отложить. А потом она забрела в лабиринт из кустов.

Пройти мимо было невозможно! Это же настоящий английский maze, с высокими изгородями, сложными ходами, спрятанными внутри фонтанами и мифическими скульптурами. Она не смогла устоять и решила зайти немного вглубь, а потом еще и еще. В итоге Эмилия заблудилась.

Пирожки давно закончились, похолодало, неожиданно быстро опустились сумерки. В лабиринте и так был полумрак, а теперь и вовсе стемнело. Стало страшно и тревожно. Эмилия перестала бегать в надежде отыскать выход, села на скамейку и решила ждать. Не может быть, чтобы Мартин не начал поиски. Времени прошло не так уж и много, но ее исчезновение наверняка уже обнаружили.

Она завернулась в шаль, дрожа то ли от холода, то ли от страха, и прислушалась к тишине. Легкий ветер шуршал листьями, что-то скрипело совсем рядом, в траве трещали насекомые.

Услышав чей-то топот и тяжелое дыхание, Эмилия сначала обрадовалась.

— Я здесь!

Она вскочила со скамейки, сделала шаг вперед и закричала от ужаса. Прямо на нее неслось огромное существо на четырех лапах, с шипастой головой и горящими глазами. Больше Эмилия ничего не успела рассмотреть, — чуть ли не впервые в жизни она упала в обморок.

В ушах шумело, в висках стучало, по телу разлилась неприятная слабость. Потом в нос ударил знакомый запах — Мартин пользовался именно этой туалетной водой, с горьким ароматом дубового мха. Эмилия поняла, что ее несут на руках — вероятно, в дом. Вроде бы ничего не болело, значит, чудовище не причинило ей вреда? Или ей все причудилось?

Открывать глаза не хотелось. Отчего-то было неловко, и Эмилия, слегка повернув голову, уткнулась лбом в плечо Мартина. Как же она устала! Все, решительно все пошло не так! Она думала о каникулах и игре, а попала как будто в другой мир. И никто не хочет толком объяснить, что происходит!

Судя по звукам, вокруг полно слуг. Надо же, всполошила всех. Пожалуй, за сегодняшний день она создала себе отвратительную репутацию: с утра била посуду, в обед капризничала, а потом и вовсе потерялась в двух шагах от дома. Чудненько! Может, Мартин все же отпустит ее? Ох, а что тогда будет с Миленой? Она ее подведет, обман раскроется. Неужели сестра была права...

Эмилию положили на кровать и укрыли чем-то теплым.

— Нужен врач, — услышала она голос Мартина. — Пошлите за...

— Не надо, — резко перебил его Даниэль. — От головокружения поможет сладкий чай, а от глупости — розги.

Эмилия распахнула глаза и негодуя уставилась на братьев. Они стояли около ее кровати: Даниэль снова крутил в пальцах монетку, Мартин хмурился.

— Между прочим, — Эмилия обнаружила, что во рту пересохло, и облизала губы, — на меня напало чудовище. А еще я хочу пить, есть и согреться.

Иногда можно и на жалость надавить, тем более сражаться с этими ненормальными косплейщиками нет никаких сил. Как она и предполагала, на Даниэля ее слова не произвели

должного впечатления.

— Вот видишь, с ней все в порядке, — сказал он Мартину, а потом повернулся к Эмилии и усмехнулся, буравя ее ледяным взглядом: — Напоим, накормим, согреем и... выпорем.

— Дан, прекрати, — виконт осадил герцога и присел на краешек кровати. — Эми, он просто тебя дразнит, не обращай внимания. Сейчас тебе принесут все необходимое и... горячая ванна, да?

Эмилия неуверенно кивнула. Мартин ее удивил. И куда подевались чопорность и неприступность? В кафе он выглядел задумчивым и серьезным. Тут, в особняке, раздражал холодностью и безупречными манерами. А сейчас взгляд смягчился, в черных глазах читались и беспокойство, и забота. И «Эми» было произнесено так ласково, что у нее перехватило дыхание.

— Я... извини, Мартин, — пробормотала она. Такое обращение заслуживало хотя бы ответной вежливости. — Мне тяжело даются запреты. Не думала, что прогулка может быть опасной. Но вдруг стемнело, и... — тут она обратила внимание, что за окном светло, и растерялась. — Но как же? Разве уже утро? А тот зверь? Я же видела...

— Милорд, прибыл регистратор, — доложил вошедший Эдвард. — Прошу прощения, вы велели предупредить сразу. Какие будут распоряжения?

Мартин с явным неудовольствием посмотрел на слугу:

— Проводите в гостиную, предложите чаю. Я сейчас буду.

— Нет, Марти, иди сразу, — возразил Даниэль. — А я объясню Эмилии, что она видела, и прослежу, чтобы ее подготовили к церемонии.

Эмилия поежилась и чуть не нырнула под одеяло с головой. Остаться наедине с Даниэлем? Сейчас, когда он грозит ее наказать? Мартин посмотрел на брата, скептически приподняв бровь.

Даниэль картинно вздохнул и, склонив голову, приложил руку к груди:

— Даю слово, я позабочусь о твоей невесте, Марти. Иди.

Мартин кивнул, достал из-под одеяла руку Эмилии, поцеловал пальчики и быстро вышел из спальни. Уж лучше бы он остался, а Даниэль исчез куда-нибудь насовсем! И, собственно, о какой церемонии речь?

Даниэль позвал горничных и велел одной готовить ванну, другой — заняться гардеробом, а третьей — немедленно принести сладкого горячего чаю. Эмилия немного успокоилась. Они не одни, вокруг полно слуг. Ей ничего не грозит, Мартин не позволит брату вольностей. И потом, он сказал, что Даниэль дразнится. Может, так оно и есть?

Эмилия никогда не боялась людей. Даниэль же будил в ней какие-то животные инстинкты — спрятаться, убежать, затаиться. Все, что угодно, лишь бы не оставаться рядом! Ей казалось, он знает правду. И в любой момент может разоблачить ее, и тогда у Милены будут неприятности. Если бы сестра просто отказалась от предложения, Александр Сергеевич, возможно, был бы разочарован. Но обман! Бр-р-р!

А еще она боялась дурацких угроз. Не боли, но унижительного положения, в котором неизбежно должен оказаться наказываемый. Ее это злило! Но как она сможет выстоять перед сильным мужчиной? Да никак. Одна надежда на Мартина.

Одни они все же остались. Ненадолго, но Даниэлю хватило времени, чтобы снова ее напугать. Он неторопливо прохаживался по комнате, пока Эмилия с наслаждением пила чай, сидя в подушках. Она несколько осмелела и спросила о чудовище в лабиринте.

— Это голограмма, три-д изображение, проецируемое компьютером, — объяснил

Даниэль. — Ты зашла в лабиринт, сработали датчики, запустилась программа. И потемнело по той же причине. Там сложная техника, спрятанная в изгородях. Аттракцион для гостей.

— А-а-а, понятно.

Эмилия вздохнула с облегчением. Неприятно было думать, что у нее появились галлюцинации.

— Рад, что тебе понятно. — Даниэль в очередной раз смерил ее ледяным взглядом. — А вот я в растерянности. Мне рекомендовали тебя, как умную и покладистую девушку. Я наблюдаю капризы и глупость. У тебя такой сильный стресс, ты нарываешься или глупа, как ребенок?

Эмилия нервно сглотнула. Она не испугалась, угрозы в словах Даниэля не было. Зато презрения и разочарования — с лихвой. И как же обидно, что ее считают глупым ребенком!

— Знаешь, вы тоже хороши, — выпалила она, отставляя чашку. — Я подготовиться толком не успела, а уже все началось. И я не в восторге, что все так... сложилось.

— Значит, все-таки стресс. Эмилия, я хочу попросить тебя, — он подчеркнул слово «попросить», — впредь думать, а потом делать.

В дверь постучали, и после разрешения Даниэля в спальню вошел дворецкий.

— В чем дело, Эдвард?

— Ваша светлость, у меня просьба. Прошу вас, не откажите в милости.

— Догадываюсь, о чем речь, — недовольно поморщился Даниэль. — Нет, Эдвард. Просить бесполезно. Ступайте.

— Ваша светлость...

— Я сказал, вы слышали. Ступайте прочь.

Эмилиии стало жаль слугу. Даниэль был безжалостен, даже выслушать не пожелал.

— И о чем он хотел попросить? — поинтересовалась она осторожно, когда Эдвард вышел.

— Хотел заступиться за мальчишку, конечно, — немедля ответил Даниэль. — Дворецкий отвечает за всех слуг в доме. Открытая дверь, через которую ты попала в парк, тоже его вина. Это он не уследил. Но наказан будет тот, кто оставил дверь открытой.

— Мальчик? — Эмилия похолодела от ужаса.

Из-за ее глупого поведения пострадает ребенок!

— Да, мальчик-слуга с кухни.

— И как... его накажут?

— Высекут, — бесстрастно сообщил Даниэль.

— Но так нельзя! — воскликнула Эмилия.

— Прости? — Он с любопытством наклонил голову набок. — Ты хочешь оспорить мое решение?

— Да! Это же несправедливо! — Она вскочила с кровати, до боли сжимая кулаки. — Нельзя наказывать ребенка!

Ей хотелось ударить Даниэля, да толку-то! Он не из тех, кто будет нарушать правила игры, какой бы жестокой она ни казалась. Мартин! Ей нужно найти Мартина и попросить его!

— Далеко собралась? — Одним незаметным движением Даниэль перегородил ей дорогу.

— К Мартину!

— Он не отменит моего решения.

— Я попрошу его.

— Попроси меня.

— Что? — Эмилия отступила назад.

— Попроси меня, — снова предложил Даниэль. — За мальчика.

Он хочет ее унижить? Да пожалуйста! Ей ничего не стоит!

— Ваша светлость, прошу вас, отмените наказание. — Эмилия присела в глубоком реверансе и замерла, опустив взгляд.

— Ты можешь даже встать на колени, и это ничего не изменит, — насмешливо ответил Даниэль. — Подумай, что нужно сказать.

Эмилия побледнела. Так вот в чем дело! И она сама попала в эту ловушку. Но отступить сейчас невозможно.

— Я... обещаю, что впредь буду послушной...

Слова дались с трудом, но она смотрела прямо в глаза Даниэлю. Назло, с вызовом. Подчеркивая, что она подчинилась не по собственной воле. «Чтоб ты сдох! — думала она, плотно сжимая губы. — Ты вырвал обещание, но ты об этом пожалеешь!»

Даниэль расхохотался:

— Боже, Эмилия, сколько в тебе сюрпризов! Хорошо, ты меня убедила. Я отменю наказание, обещаю. Но взамен ты сейчас же... — он сделал многозначительную паузу, — приведешь себя в порядок и молча, не задавая вопросов, отправишься на собственную свадьбу. И поставишь свою подпись на документе о регистрации брака. Молча и добровольно.

Эмилия раскрыла рот, чтобы спросить, отчего такая спешка, но тут же передумала. Молча? Хорошо. Она выполнит эту просьбу.

— Умница, — похвалил ее Даниэль. — И побыстрее, пожалуйста. Я жду в соседней комнате.

Он окликнул горничных, и вокруг Эмилии все завертелось. Ее раздели, засунули в горячую ванну, вымыли, вытерли и снова одели. Она не пыталась протестовать, даже когда принесли корсет и шелковое платье изумительной красоты, со шлейфом и кружевной отделкой. Пожалуй, не прошло и получаса, как ее, чистенькую и упакованную в изящную обертку, вручили Даниэлю.

— Ты прекрасна, — шепнул он ей, подавая руку.

Эмилия дернулась, как от удара, но и тут промолчала.

Свадьба получилась скромной и нелепой. Невеста в чужом платье, с вымученной улыбкой и единственным желанием, чтобы все поскорее закончилось. Жених в строгом костюме, бесстрастный и холодный. Шафер, не спускающий пристального взгляда с невесты. Суетливый регистратор, упорно делающий вид, что все прекрасно и так и должно быть. И слуги, молча толпящиеся в зале, где проходила церемония.

Эмилии даже колечка не досталось. Они всего лишь расписались в огромной книге — пером, обмакнув его в чернила, — выслушали пространную речь регистратора, обменялись поцелуями в щеку, и Мартин отвел молодую жену в столовую, где был накрыт праздничный ужин.

Все силы у Эмилии уходили на то, чтобы бороться с начавшейся паникой. Она неспроста отказывалась от корсета — тесная одежда провоцировала приступ клаустрофобии.

И за ужином Эмилия не смогла проглотить ни кусочка, хотя повар расстарался на славу,

от вкусных запахов голова кружилась еще сильнее. Мартин смотрел на нее недоуменно, но снова держал лицо и беседовал лишь с регистратором, приглашенным на ужин. Эмилия крепилась изо всех сил, вежливо отвечала на вопросы, с улыбкой отказывалась от очередного лакомого блюда. На Даниэля вообще не смотрела, но именно он спас ее, когда стало совсем невыносимо.

Они сидели рядом. Даниэль держал бокал с вином, говорил что-то Мартину, а потом неловко махнул рукой, и вино выплеснулось на платье Эмилии. Он тут же рассыпался в извинениях, подхватил Эмилию под руку и выволок из столовой под предлогом переодевания.

— Что? — сурово спросил он, едва они оказались за дверью.

— Клаустрофобия, — призналась Эмилия, тяжело дыша. — Корсет... я не могу...

Даниэль быстро развернул ее к себе спиной, вспорол платье невесть откуда взявшимся кинжалом и перерезал шнуровку у корсета.

— Что здесь происходит?

Мартин вышел из столовой как нельзя вовремя. Эмилия с трудом переводила дыхание и прижимала к груди одежду, чтобы не остаться совсем голой.

— Ей нельзя носить корсеты, — мрачно сообщил Даниэль.

— Почему ты не сказала? — Мартин снял фрак и накинул его на плечи жены. — Пойдем, я провожу тебя.

— Никто не спрашивал, — огрызнулась Эмилия. — Спасибо, ваша светлость.

Даниэль молча поклонился и вернулся в столовую.

— Я не догадался, — удрученно произнес Мартин.

— Иди к черту, — устало ответила Эмилия.

Она подхватила шлейф платья, но не смогла удержать его, запуталась в подоле, споткнулась... и снова оказалась на руках у Мартина.

— Тебе нравится меня лапать? — спросила она, упорно делая вид, что ей все равно.

— Тебе нравится падать, — парировал он, улыбаясь кончиками губ.

— Милорд, вам помочь? — рядом с ними возник кто-то из слуг.

— Я сам, — раздраженно буркнул Мартин.

Он снова спрятался за маской лорда и отнес Эмилию в комнату. Горничные помогли ей переодеться в домашнее платье и оставили одну.

«Даже понарошку не могу нормально выйти замуж, — горько подумала Эмилия. — Ни свадьбы, ни кольца... голодная...» Она забралась на кровать и легла, обхватив руками подушку. Странно, что ее не переодели ко сну. Господа аристократы еще что-то планируют на сегодня? Она зевнула и закрыла глаза.

Уснуть не удалось. В комнату ворвался Даниэль, велел вставать и идти за ним. Эмилия послушно поплелась следом, проклиная тот час, когда решилась подписать контракт.

Даниэль привел ее в кабинет Мартина. Муж вежливо поднялся ей навстречу, усадил на диван и, словно волшебник, сдернул белую салфетку с подноса, стоящего на столе. Эмилия чуть слюной не подавилась. Наконец-то она может поесть! Жареные колбаски, теплые лепешки, начиненные паштетом, тонко порезанное мясо, тушеные овощи... Мартин сам наполнил тарелку и подал ее Эмилии.

— Предлагаю забить на этикет и расслабиться, — весело сказал Даниэль, открывая бутылку коньяка. — У всех был тяжелый день, давайте просто отдохнем, без всех этих... — он взмахнул рукой, — условностей. Поедим, как нормальные люди, выпьем...

— Я не пью, — запротестовала Эмилия, когда Мартин протянул ей наполненный бокал.

— Чутьочку, чтобы отпустило, — предложил он.

— Нет.

— А на брудершафт? — коварно спросил Даниэль. — С Марти ты на «ты», я тоже хочу.

Ему Эмилия отказать не смогла. Они выпили, ей полегчало. Словно ослабла тугая пружина, скручивающая внутренности. И Даниэль уже не казался холодным и жестоким, а Мартин — отстраненным и чопорным.

Они ужинали, весело болтали о всякой ерунде — о любимых фильмах, о музыке, об интересах и увлечениях, — травили анекдоты по очереди, говорили тосты и пили коньяк.

Эмилия пила мало, но ее быстро разморило после всех дневных потрясений. Она наелась, ей было спокойно и уютно, вот только очень хотелось спать. И она уснула, приткнувшись к теплему плечу мужа.

Глава 7

«А поутру они проснулись...»

Пробуждение было отвратительным. При малейшем движении в голове плескалась адская боль, во рту пересохло, тело ломило. Мартин со стоном перевалился на другой бок, пошарил рукой по прикроватному столику и нащупал пакетик с порошком. Теперь предстояла задача посложнее — дотянуться до стакана с водой, приготовленного заботливым камердинером, и растворить лекарство. Он с трудом приоткрыл один глаз, сфокусировал зрение и обнаружил, что стаканов два, и на столе лежит еще один пакетик.

Дьявол, неужели их с Даниэлем сгрузили в одну кровать?!

Осторожно, чтобы не тревожить больную голову, Мартин сел, высыпал порошок в воду и залпом выпил лекарство. Неплохо было бы полежать еще полчаса, но сначала нужно выпихнуть из постели Даниэля. И не забыть устроить разнос слугам. Совсем обнаглели! У него в доме кроватей мало, что ли?!

Не оборачиваясь, Мартин осторожно встал. Полегчало. Пожалуй, до туалетной комнаты он дойдет, а потом разбудит брата.

Срочные дела... Вроде бы никаких срочных дел. Самое важное он вчера провернул — женился. Теперь Эмилия никуда от него не денется.

Эмилия...

Мартин подумал о жене, и на душе потеплело. Маленькая девочка с золотыми волосами. Красивая. Забавная. Искренняя. Вчера выдался тяжелый день. Сегодня нужно будет рассказать ей все, как есть. И уделить побольше времени, раз уж планы поменялись. Он плеснул на лицо холодной водой и вернулся в спальню. Может, самому перебраться в другую комнату и вздремнуть еще немного?

С неодобрением взглянув на огромную двуспальную кровать, Мартин остолбенел. Он ожидал увидеть спящего Даниэля, однако его там не было.

Длинные золотистые волосы. Округлое девичье плечо. Кружевная ночная сорочка. Эмилия лежала к нему спиной, обхватив руками подушку. Одеяло сбилось. Сорочка задралась до пояса, обнажив изящные ножки, стройные бедра и круглые ягодицы. Одну ногу Эмилия поджала, отведя ее вперед, и Мартин, как замороженный, пожирал глазами восхитительное тело своей законной супруги.

Он, конечно, помнил, что напился как свинья, однако перед этим отнес Эмилию в ее собственную спальню. Как потом добрался до кровати — ему неизвестно. Но его маленькая жена тут — почти обнаженная, спящая, желанная. Она сама пришла к нему ночью? Дьявол! Между ними что-то...

Кретин! И почему он поддался на уговоры Даниэля и напился? В первую брачную ночь!

Так потому и напился, что был уверен — ему ничего не обломится. Выходит, ошибался.

Мартин нервно облизал пересохшие губы и шагнул вперед. Голова, успокоившаяся было после лекарства, снова закружилась. Дьявол! Он хочет эту женщину. Взять бы ее спящую, мягкую, податливую. Заставить трепетать и умолять о пощаде.

Нельзя. Она маленькая и незащитная. Пусть он не помнит, как они любили друг друга ночью, но не хочет видеть страх в ее глазах. Значит, он будет нежен и заботлив.

Мартин сглотнул и осторожно лег рядом с Эмилией, подперев рукой голову. Погладил

жену по волосам и отвел прядь, оголяя шею. Поцеловал ямочку над ключицей. Прислушался. Жена дышала ровно. Спит. Он огладил плечо, стаскивая вниз бретельку ночной сорочки, обнажая грудь. Круглая, как яблочко, крепкая, как раз под размер его ладони. Потом скользнул рукой ниже, на ягодицу, слегка сжал ее пальцами, провел ладонью по изгибу бедра.

Сердце забилося быстрее, в паху нарастала приятная тяжесть. Мартин перевел дыхание и снова склонился над женой, едва коснулся губами ее щеки, погладил плоский живот. Эмилия зевнула и перевернулась на спину, потянулась к Мартину, обвила руками за шею. Он прижал ее к себе и поцеловал в губы — властно и требовательно, проникая языком внутрь.

Эмилия жарко ответила на поцелуй, от чего Мартин пришел в восторг, а потом вдруг забилась, пытаясь вырваться.

— Отпусти! — завизжала она и больно стукнула его коленом в бедро.

Мартин скривился и откатился в сторону.

— Ты... ты... — Эмилия спрыгнула с кровати, путаясь в ночной сорочке. — Как ты мог! Ты обещал! Убирайся! Ох... — Она вдруг пошатнулась и схватилась за виски.

Мартин хмурился и тяжело дышал, раздувая ноздри. Он не пытался прикрыть свою наготу и отметил, что Эмилия с любопытством рассматривает его тело, даже мучаясь от головной боли. Со сна она приняла его за другого. За того, кого она любит? Но если она так испугалась, значит, ночью между ними ничего не было. Или она тоже ничего не помнит. И как она тут оказалась?

— Между прочим, это моя спальня, — сообщил он, ухмыляясь. — Ты ходишь во сне?

— Я? — Эмилия растерялась, осмотрелась, и на ее щеках вспыхнул румянец. — Нет, я... Тогда уйду я.

Она сделала несколько неуверенных шагов по направлению к двери, побледнела и закрыла руками рот. Мартин вскочил и подтолкнул ее к ванной комнате. Пока за дверью лилась вода, он развел второй порошок и протянул стакан Эмилии, как только та вернулась в спальню.

— Что это? — подозрительно спросила она.

Запах его любимого мыла с лакрицей приятно кружил голову. Полупрозрачная кружевная сорочка позволяла любоваться изгибами девичьего тела. Как же он хочет овладеть ею, сделать по-настоящему своей!

— Лекарство, — лаконично ответил Мартин.

— Алкозельцер? — сморщила нос Эмилия.

Если рассказать про магический порошок от похмелья, она не поверит. Еще и посмеется.

— Нет. Мне из-за границы привезли, — соврал Мартин. — Пей, быстро поможет.

Она не стала ломаться и осушила стакан, а потом смущенно произнесла, вытирая рукой мокрые губы:

— Я там... халата не нашла. Мне как отсюда выйти?

— Оставайся, — предложил Мартин и тут же добавил, предупреждая отказ: — Полежи немного. Я тебя не трону. Голова пройдет, горничные принесут твою одежду. Это нормально. Ты же теперь моя жена.

«Легко сказать «не трону»! Попробуй, сдержи обещание, когда хочется не просто тронуть, а зацеловать ее всю, от макушки до пяток, попробовать на вкус ее кожу, услышать, как она стонет от наслаждения».

Эмилия неожиданно послушалась.

— Не хочешь одеться? — спросила она, натянув одеяло до самого носа.

Мартин молча обернул вокруг бедер тонкое покрывало, взяв его с банкетки, и уселся почти рядом с Эмилией, подложив под спину подушки.

— Легче?

Неуверенный кивок. Мартин уже понял, как она оказалась в спальне. Коварный Даниэль напоил обоих и обеспечил иллюзию первой брачной ночи. Что ж, возможно, он поступил правильно. Но как же хочется, чтобы все было по-настоящему! В паху сладко тянуло, тело требовало продолжения.

— Может, массаж? — предложил Мартин.

«Я не обижу, доверься мне».

Эмилия кивнула, словно услышав, и приподнялась:

— А как...

— Головой сюда. — Он ловко выдернул из-за спины подушку и положил ее на колени.

Приятно. Мягкими надавливающими движениями Мартин массировал виски, лоб, затылок. Он чувствовал, как Эмилия расслабляется, потом и вовсе нежится, наслаждаясь прикосновениями его пальцев. Осмелев, он ласкал ее уши, очерчивал линию подбородка, щекотал шею, оглаживал плечи. И она поддалась, растаяла, сама потянулась за лаской, откинула одеяло, бесстыдно выставляя себя напоказ.

Мартин слышал ее порывистое дыхание, ощущал едва заметную дрожь. Он и сам тяжело дышал, желая большего, но не спешил переходить к откровенным ласкам, разве что снова приспустил бретельку сорочки, обнажая грудь. Едва касаясь кожи, провел пальцем по границе темного ореола вокруг соска. Эмилия потянулась, сладко подрагивая.

— Пожалуйста... — прошептала она.

— Мм-м? — Мартин сделал вид, что не понимает, а сам словно случайно коснулся самой вершинки груди.

— Ма-а-артин... пожалуйста...

Ее чувственность восхищала.

Эмилия вдруг перестала умолять. Она встала на колени, отбросила в сторону подушку, дернула покрывало, пытаясь добраться до желаемого. Мартин, улыбаясь, схватил ее за запястья и повалил на спину. Не отпуская рук, навис над ней, жадно поцеловал в губы. И отпрянул назад, опираясь на колени.

— Эми, моя маленькая Эми, какая же ты сладкая...

Мартин поднес к губам ее руку, попробовал на вкус ладонь, запястье, локтевую ямочку, нежную кожу над ключицей. Потом проделал то же самое с другой рукой. Потянул наверх сорочку, смял ее пальцами. Эмилия приподнялась, помогая ему, а потом обхватила за плечи, но он покачал головой:

— Нет, малышка, не торопись.

Сдерживаться было невыносимо трудно, но ему нравилось ласкать жену, нравилось касаться ее нежной бархатной кожи, нравилось, как она нетерпеливо извивается под ним и порывисто дышит.

Он спустился ниже и накрыл ладонями груди, набухшие, упругие, жаждущие ласки. Помял их пальцами, пощипал соски, припал губами к одному, вбирая его в рот, вырывая у Эмили восторженный стон, потом — к другому.

— Моя сладкая, нежная...

— Больше не могу терпеть, Мартин... Пожалуйста!

Жалобный всхлип прозвучал лучшим в мире комплиментом. Пальцы погладили горячее лоно, словно невзначай задели чувствительный бугорок. Эмилия снова всхлипнула.

Когда он вошел в нее, обжигаяще влажную и тесную, они оба были возбуждены настолько, что потеряли ощущение реальности. Единственное, что запомнилось, — это как Эмилия впиалась ногтями в спину, достигнув пика, и как восхитительно тесно стало в ее лоне.

Очнувшись, Мартин обнаружил, что лежит на спине, а жена прильнула к нему, положив голову на грудь.

— Моя... — хрипло выдохнул он, целуя Эмилию в макушку.

— Мартюша, сыночек, ты уже проснулся?!

Громкий женский голос в соседней комнате заставил Мартина вздрогнуть, а Эмилию — приподнять голову и изумленно посмотреть на мужа.

— Мама, — шепотом объяснил он.

Забавно. Взрослый и сильный мужчина в ужасе уставился на дверь, как будто его застукали за чем-то непозволительным.

— Войдет? — уточнила Эмилия, с трудом сдерживая смех.

— Нет, — Мартин выдохнул и откинулся на подушку, — но в покое не оставит.

— Мартюша! — словно в подтверждение его слов в дверь постучали. — Я же слышу, ты не спишь!

— Но она знает, что я тут? — поинтересовалась Эмилия.

— Конечно, — фыркнул Мартин. — Потому и пришла. Ты смейся, если хочется. Сам знаю, это нелепо выглядит со стороны. — Он потянулся и обнял жену за плечи. — Матушка — это матушка. Она такая, какая есть. И бороться с этим бессмысленно.

— Сынок! Не заставляй маму ждать! — в дверь заколотили с удвоенной энергией.

Мартин издал тихий стон и сел:

— Надо выйти, она не отстанет. Оставайся тут, она хочет застать тебя в неловком положении, чтобы иметь преимущество.

— Да? — Эмилия вдруг широко улыбнулась. — А хочешь, будет наоборот? Ты не против?

Мартин скептически усмехнулся.

— Не веришь? Ложись! Я сама!

Он послушался. Сомнительно, что Эмилии удастся укротить матушку, но иначе придется вставать и разбираться с ней самому. А так хочется еще отдохнуть, поспать, хотя бы немного.

Эмилия спрыгнула с кровати, обернулась покрывалом, завязав концы узлом, вздохнула и без того спутанные волосы и на цыпочках подошла к двери.

— Мартюша! — зывали за ней с поразительным упорством.

Как смешно это звучало! Надо запомнить и при случае подразнить Мартина. А сейчас долой улыбку. Эмилия сделала серьезное лицо и резво выскочила за дверь.

Леди Айрин стояла прямо перед ней. Эмилия ожидала увидеть мамашу-наседку, полноватую, вульгарную, напористую, а оказалась лицом к лицу с высокой, статной, стройной женщиной в темном дорожном костюме. Почти точная копия Мартина, разве что глаза светлее. Черные волосы, уложенные в высокую прическу, еще не тронула седина, но морщинки на лице выдавали возраст. Эмилия отметила и спокойную красоту, и безупречный внешний вид. Вот только леди не удалось сохранить лицо. Еще бы! Вместо любимого сына перед ней предстала полуголая растрепанная девица.

— Доброе утро! — величественно произнесла Эмилия, приседая в реверансе. В покрывале это выглядело комично. — Леди Айрин, полагаю?

Матушка Мартина слегка кивнула, соглашаясь. Она рассматривала Эмилию с явной неприязнью.

— Я хочу видеть сына.

— Прошу прощения, мой муж спит. Я сообщу ему о вашем желании, как только он проснется. — Эмилия вежливо улыбнулась и нарочито поморгала. — Первая брачная ночь, знаете ли... Он устал.

Леди Айрин молчала, кусая губы.

— С удовольствием познакомилась бы с вами при иных обстоятельствах, однако вы так настаивали... — добавила Эмилия, не удержавшись от еще одной колкости. — С вашего позволения, я вернусь к мужу.

Не дожидаясь разрешения, она скользнула обратно в спальню. Кто бы мог подумать, что матушка Мартина — такая загадочная женщина. Внешность обманчива? Или это тоже предусмотрено правилами? Ох, загадок тут хоть отбавляй! И все чаще Эмилия забывала, что это игра.

[Купить полную версию книги](#)